

Бернард
[Вербер]

:звездная бабочка

Их 144 тысячи человек. Солнечный парусник «Звездная бабочка» унес их с гибнущей Земли. И только через несколько сотен лет они найдут новый дом. За это время в летящем сквозь космос «городе» сменяются поколения и мировоззрения, произойдут революции и войны. Люди будут любить, ревновать, убивать друг друга. На раздираемом страстями изнутри и поврежденном метеоритами снаружи корабле останется шестеро. Но спуститься на новую планету смогут только двое.

Бернард Вербер

Звездная бабочка

Посвящается Клоду Лелюшу, благодаря которому я снял свой первый фильм "Наши друзья Человеки"

Действие I
Тень мечты

1. СИЛА ВОДЫ

В начале было дыхание — мощное дыхание соленого ветра. Оно наполняло паруса, и яхты скользили по бескрайнему океану. Самым быстрым среди всех парусников, без всякого сомнения, был корабль Элизабет Малори. Эта девушка с глазами цвета бирюзы заслужила славу чемпионки после того, как два раза подряд совершила кругосветное плавание на одноместной яхте. До нее такое удавалось только мужчинам. Сидя в передней части катамарана «Летучая рыба», Элизабет крепко сжимала деревянный руль и уверенно управляла длинным, тонким кораблем из алюминия и непромокаемой ткани. Кажущееся хрупким судно сотрясалось от носа до кормы, разрезая гребень волны на части или взмывая над поверхностью воды. «Быстрее, сильнее!» Раз за разом девушку окатывали пахнущие йодом брызги. Завывания бури вплетались в пение Элизабет, из-за чего та немилосердно перевирала мотив. Именно в этом заключался секрет ее успеха — чтобы одержать победу над разбушевавшейся стихией, надо смешать свой голос с воем ветра. В такие минуты девушке начинало казаться, что она сама становится морем — вечно движущейся соленой водой, стремительными всепогружающими волнами, одетыми в кружево из пены.

Элизабет Малори была красива. Все мужчины вокруг подпадали под власть ее чар. Поговаривали, что в перерывах между регатами она меняла любовников как перчатки, а затем, будто устав от этих ничтожных удовольствий, оставалась одна среди безбрежной водной пустыни, где спутниками ей служили только облака и рыбы.

2. СЛАДОСТЬ ВОЗДУХА

В начале была мечта — мечта о новых горизонтах. Именно к ней тянулось весьма утонченное воображение Ива Крамера. Он возглавлял отдел «Инновации и перспективное прогнозирование» престижного агентства космических исследований и отвечал за отбор новых проектов, связанных с полетами в космос. Правда, к настоящему моменту ему пока не удалось довести ни один из проектов до благополучного конца, но в его кабинете скапливались папки с чертежами новых ракет, орбитальных станций или даже поселений, которые можно будет построить на ближайших к Земле планетах. Ив Крамер ничем не выделялся среди многочисленных рядовых служащих, заполнявших аэрокосмические лаборатории. Средний рост, редкие волосы, очки с толстыми стеклами и взгляд, обращенный куда-то вдаль. Этот конструктор никогда не расставался с белым халатом, в карманах которого было множество ручек с высохшими чернилами и несколько полностью или частично сломанных калькуляторов.

По роду своих занятий он часто вынужден был отправлять письма с вежливым отказом. Они неизменно начинались фразами: «Благодарим вас за присланный проект. К сожалению, он не соответствует ни одной из осуществляемых в настоящее время научных программ. Кроме того, имеющихся в нашем распоряжении средств недостаточно для реализации вашего предложения». Окончание писем также было стандартным: «Пожалуйста, держите нас в курсе ваших дальнейших изысканий. Позвольте выразить вам глубочайшее уважение».

Ив Крамер принимал свои служебные обязанности близко к сердцу. Он тщательно, от корки до корки изучал большинство проектов, пусть даже самых фантастических. Ученый быстро стал привлекательной фигурой для журналистов, с которыми делился самыми оригинальными идеями, присланных на адрес агентства.

Однажды Ив Крамер нечаянно опрокинул стопку писем с очередными отказами и принялся подбирать конверты с пола один за другим. В этот момент зазвонил телефон. Пытаясь снять трубку раньше, чем включится автоответчик, конструктор столкнулся с еще одной пачкой посланий. Все это ему пришлось поднять и вновь отсортировать.

Говорили, что у Ива Крамера ветер в голове, но сам он считал себя мечтателем. Его упрекали в бестактности, он же полагал, что ему некогда обращать внимание на условности. За ним закрепилась репутация рассеянного человека, но конструктор оправдывался тем, что он все время погружен в размышления над неординарными сюжетами. Ив Крамер знал, что никто не даст суммы, необходимой для воплощения в жизнь любого из проектов, рассматриваемых его отделом. Однако он продолжал отчаянно надеяться на то, что ему все же удастся поймать удачу за хвост. Ученый не желал навсегда остаться «рядовым наблюдателем, пересказывающим журналистам несбыточные мечты других людей». Именно так о нем однажды отозвалась его первая жена. Ночами, завернувшись в одеяло, он прикинул к обтянутому каучуком окуляру личного телескопа, установленного на террасе его дома. В эти минуты он мог позволить себе помечтать о дне, когда один из проектов успешно завершится. И тогда Ив Крамер отправится туда — в распахнувшуюся перед ним даль. «Нет, еще дальше, еще намного, намного дальше». Он покинет Землю, где с каждым днем чувствует себя все более чужим.

3. ПЕРВАЯ ВОЛНА

Встреча дыхания и мечты, то есть Элизабет Малори и Ива Крамера, произошла в условиях, весьма далеких от идеальных. Конструктор управлял собственной машиной, слушая быструю ритмичную музыку. Машина ехала с приличной скоростью, так как ученый в очередной раз опаздывал на интервью. В этот момент мореплавательница переходила улицу, направляясь в офис нового спонсора. Последний готов был финансировать предстоящее кругосветное плавание на одноместной яхте. Шел дождь. Дворники на лобовом стекле автомобиля работали плохо. Ив Крамер уже давно знал, что необходимо заехать на станцию техобслуживания и устранить неполадку, но так и не нашел для этого времени. Помимо рассеянности, ученому был свойствен еще один недостаток — склонность затягивать принятие неприятных решений. Раз за разом Ив Крамер с виртуозным мастерством откладывал докучные дела на завтра, а когда этот день наступал, конструктору приходилось метаться как угорелому в попытке наверстать потерянное время. Поэтому, входя в поворот, Ив Крамер прибавил газу.

В ушах Элизабет торчали наушники от мобильного телефона. Укрывшись от дождя под зонтиком, спортсменка болтала с одним из поклонников. Тот пытался рассмешить женщину, которую мечтал обольстить, и, между прочим, вполне преуспел в этом деле. Возможно, из-за собственного громкого смеха Элизабет не слышала шума автомобиля, стремительно приближавшегося к ней в сгущавшихся сумерках. Ив Крамер, наконец, различил силуэт девушки впереди и резко нажал на тормоз. Тормозные колодки намертво блокировали колеса, но сцепление шин с мокрым от дождя асфальтом было недостаточным, и машина пошла юзом. Удар бампера пришелся по коленям путешественницы. Раздался сухой треск ломающейся кости. Элизабет почувствовала, что какая-то мощная сила подняла ее высоко в воздух. Мир вокруг как будто остановился. Она поднималась все выше, чувствовала на лице капли дождя, разглядела асфальт довольно далеко внизу. Затем ход событий вновь ускорился: женщина неожиданно опрокинулась навзничь и уже не смогла встать. Мгновение она лежала на дороге, корчась от ужасной боли, а затем застыла без движения.

4. СОЛЕННЫЕ ПАРЫ

Врачи полагали, что дни Элизабет сочтены, но она выжила. Лечение длилось долго. Женщина укрылась под извивами больничных простыней, как зверь, забившийся в свое логово на время зимней спячки. Когда ее все-таки выписали, она осознала: что-то внутри нее умерло навсегда. Нижняя часть позвоночника постоянно и сильно болела. Элизабет больше не могла ни стоять, ни ходить. Отныне ей предстояло передвигаться в инвалидном кресле-каталке. Теперь у нее не возникало желания петь. Женщине казалось, что судьба предала ее. Она регулярно посещала сеансы интенсивной медицинской реабилитации и психологической поддержки. «Медленнее, слабее». Ее врач-массажист утверждал, что через некоторое время она сможет ходить на костылях. Однако Элизабет повидала в жизни достаточно лжецов и мошенников и прекрасно понимала, что врач произнес эти слова только чтобы облегчить ее душевные муки. Спортивная карьера яхтсменки оказалась грубо оборванной. Не осталось ничего, кроме неистовой ярости. В голове билась одна-единственная мысль, заслонившая все остальные: месть. Нужно, чтобы лихач, перечеркнувший ее будущее, заплатил за это сполна и как можно дороже.

5. НЕПРОНИЦАЕМЫЙ ТУМАН

Вспышки фотоаппаратов. Тянущиеся со всех сторон головки микрофонов. В ходе судебного процесса, освещавшегося всеми средствами массовой информации, Ив Крамер говорил мало. Он полностью признал перед судьей свою вину. Он пробормотал извинения в сторону потерпевшей. Ученый был приговорен к максимально возможному наказанию. В течение всей жизни он должен выплачивать пенсию молодой чемпионке, ставшей инвалидом. Кроме того, Ив Крамер схлопотал условный тюремный срок за неумышленное причинение тяжких телесных повреждений. Инженеру также было категорически запрещено управлять автомобилем, мотоциклом или мотороллером. Ему оставили право ездить лишь на велосипеде, и то, учитывая степень его рассеянности, судья сочла нужным дать ему совет: использовать это транспортное средство только в сельской местности. «Когда человек не способен смотреть, куда он едет, он должен оставаться дома, иначе такой горе-водитель становится угрозой для окружающих», — подвела итог судья и постучала деревянным молоточком по столу, чтобы призвать присутствующих в зале соблюдать тишину.

После окончания процесса конструктор подошел к молодой мореплавательнице у выхода из здания суда. Ив Крамер хотел с глазу на глаз выразить ей самое искреннее раскаяние. Запинаясь, он промямлил слова сожаления и попытался высказать надежду на скорейшее и полное выздоровление покалеченной им женщины. Но та не дала ему закончить фразу. Как только ученый подошел достаточно близко, Элизабет разогналась и сведенными вместе кулаками нанесла ему сокрушительный удар под самый подбородок, снизу вверх. Не успел Крамер рухнуть навзничь, как женщина спрыгнула с инвалидного кресла и скрюченными пальцами потянулась к горлу врага. На губах Элизабет выступила пена.

Конструктор даже не пытался защищаться. Он только закрыл глаза, покорно ожидая, когда жизнь покинет его тело. Трое сильных мужчин едва смогли разорвать стальную хватку покалеченной мореплавательницы. Прежде чем подоспевшим людям удалось оттащить Элизабет от ученого, она успела еще плюнуть ему в лицо.

6. ДОРОГИ ВО ТЬМЕ

Две жизни оказались безнадежно испорчены. Элизабет Малори знала, что навсегда потеряла способность ходить. Более того, она не могла даже заниматься сексом, потому что малейшее движение бедрами приносило ей ужасные страдания. Теперь она была навеки прикована к инвалидному креслу-каталке. Санитарка каждый раз помогала ей выйти из дома. Элизабет пришлось переселиться на первый этаж. Оставшись один на один со своей бедой, бунтарка начала пить и курить. Несколько ее сиделок уволились одна за другой. Они не могли совладать со сложным характером своей подопечной: та доводила их до слез или избивала. Экс-чемпионка нарочно объедалась высококалорийной пищей: конфетами, арахисовым маслом, гренками с шоколадом, чипсами, сливочным мороженым. Из-за проблем со сном она стала принимать снотворное. Любое движение отзывалось острой болью в области таза, и женщина начала пить обезболивающие препараты. Для успокоения расшатанных нервов ей потребовались транквилизаторы, а для борьбы со все усиливающимся отчаянием — антидепрессанты. Совокупное действие всех этих лекарств привело к тому, что Элизабет как будто отгородилась от реальной жизни стеной из мягкой полупрозрачной ткани. «Все медленнее, все слабее». Лишенная возможности двигаться после стольких лет сверхактивной деятельности, Малори стала заниматься тем, чего никогда раньше не делала: часами валяться среди подушек перед горой сладостей, тупо уставившись в небольшой экран телевизора. При этом она постоянно что-то жевала. Если она не ела, то курила; если не курила, то потягивала ликер; если не пила, то глотала таблетки. Благодаря выпускам новостей она заново открыла для себя тот мир, в котором жила и от которого всегда скрывалась посреди океана. И зрелище оказалось жестоким. В ее мире были войны. В ее мире процветал религиозный фанатизм. В ее мире слепо сеял смерть терроризм. Ее мир погибал от загрязнения. Ее мир задыхался от стремительно растущей перенаселенности. В ее мире царили бедность, голод, нищета. И на фоне всего этого в каждой из стран планеты процветал класс нуворишей, цинично использующий страдания остальных людей для дальнейшего обогащения.

К числу таких преуспевающих дельцов относился Габриэль Макнамарра, крупнейший магнат в области информационных технологий. Он постепенно скупал предприятия своих конкурентов, а совсем недавно обратился к сфере генной инженерии. В результате он стал повелевать и машинами, и живыми созданиями. Его считали владельцем самого большого состояния в мире. Даже главы государств принимали его как равного. Услышав, как богач описывает свой идеальный дом будущего, Элизабет Малори подумала, что если бы могла ходить, то обязательно пошла бы к этому Макнамарре и попросила его стать спонсором нового кругосветного плавания. С финансовой помощью магната можно было бы сконструировать новый парусник — гораздо более быстрый, чем любой из тех, которыми она управляла до недавнего времени. Поздно вечером мореплательница видела сон о «Летучей рыбе-2», созданной на деньги миллиардера, о том, как эта яхта уносит ее прочь от всех напастей. Но на смену первому сну скоро пришел другой: в нем путешественница превратилась в одну из птиц, которых ей как-то довелось видеть на месте крушения нефтяного танкера. Она была чайкой, с головы до ног выпачканной мазутом, и тщетно пыталась расправить крылья.

7. СВЕТ В НОЧИ

Полный упадок сил. Ив Крамер испросил на работе годичный отпуск. Снедаемый угрызениями совести, конструктор после окончания процесса несколько раз пытался отыскать Элизабет Малори. Однако женщина ясно дала ему понять, что ни в какой форме не желает общаться с человеком, превратившим ее жизнь в кошмар. Тем не менее, ученый продолжал звонить ей. Он делал это каждый день. Он надиктовывал на ее автоответчик послания с извинениями и пожеланиями полного выздоровления.

Ив Крамер также смотрел по телевизору выпуски новостей. Для него это оказалось самым эффективным способом отвлечься от своих тягостных мыслей. Несчастья других людей помогали ему на время забыть о собственных проблемах. «Когда я вижу в зеркале собственное лицо, я пугаюсь; когда же я вижу, как выглядят окружающие, я успокаиваюсь». Чем тяжелее приходилось людям где-то далеко, тем спокойнее это воспринималось здесь, на месте. С момента возникновения движения в защиту природы Крамер был его активистом. Некогда он отчаянно выступал за сохранение естественных ландшафтов, находящихся под угрозой исчезновения, против варварских условий содержания животных на предприятиях по интенсивному выращиванию скота, за спасение редких видов растений, за установление контроля над производством продуктов питания. В его жизни был также период увлечения анархистскими идеями, когда он ратовал за уничтожение правительства, полиции, армии. Но все эти битвы остались в далеком прошлом. А выпуски текущих новостей только напомнили ему, в какие несбыточные сказки он верил. Фанатики, заурядные личности и лжецы были на первых ролях и навязывали остальным свои правила игры.

Когда Ив Крамер не думал об Элизабет Малори, он перечитывал проекты, присланные в адрес агентства. В одиночестве, у себя дома, конструктор мог наверстать упущенное и наконец ознакомиться со множеством проектов, доселе ожидавших своего часа. Он выяснил, как самые одержимые из его современников представляли себе будущее, когда станет возможным масштабное освоение космического пространства. Чтобы его личные пристрастия не повлияли на выбор очередного проекта, он раскладывал три сотни невостребованных папок на полу, забирался в самую середину этой груды и порывшись в куче сброшюрованных стоп бумаги, наугад выхватывал одну из них. Однажды в разгар поисков в комнату влетела ночная бабочка. Сначала она билась в окно, затем, привлеченная светом люстры, стала порхать около лампочки, раз за разом с неприятным стуком задевая кончиками крыльев тонкое стекло. Несколько мгновений Ив Крамер наблюдал за нежданной гостьей. Он вспомнил любимую фразу отца: «Бабочки всегда летят на свет. Казалось, бабочка напомнила ученому о чем-то чрезвычайно срочном. Он вдруг бросился к стенному шкафу. Среди трех сотен непрочитанных проектов он забыл об одном проекте, составленном Жюлем Крамером, его отцом. Инженер вытащил папку из шкафа и сдул толстый слой пыли с её поверхности. Над его головой ночной мотылек продолжал кружить у самой лампочки. Тихий стук крыльев о стекло становился все более навязчивым.

Ив Крамер изучил папку, попавшую к нему в руки. Проект носил скромное название „Солнечный парусник“. Отец как одержимый работал над этой идеей накануне своей смерти — он покончил жизнь самоубийством из-за любви к какой-то женщине. Жюль Крамер также был конструктором, специализировавшимся в области аэрокосмических исследований. В зените карьеры он пришел к мысли, что углеводороды в качестве горючего стоит заменить энергией света. Конечно, в прошлом проводились опыты по изучению энергии фотонов, но они завершились полным провалом, и исследования в этом направлении были быстро свернуты.

Ив Крамер инстинктивно взглянул на один из предметов в своей коллекции научных диковинок — на радиометр. Отец подарил ему этот удивительный прибор, когда объяснял принцип движения за счет энергии света. Радиометр представлял собой большой стеклянный сосуд. Внутри него располагалась ось, вокруг которой вращались четыре горизонтальных ветви. Каждая ветвь завершалась ромбовидной лопастью, одна сторона которой была белой, другая — черной. Свет от люстры, падая на белую сторону ромбов, приводил лопасти в движение. Ив Крамер приблизился к источнику света, и радиометр закрутился с большой скоростью. Инженер знал, что свет состоит из потока фотонов. Именно эти элементарные частицы, ударяя по белой стороне ромбовидных лопастей, толкали их вперед и заставляли ветви вертушки вращаться вокруг оси. Дело в том, что фотоны отскакивали от белой поверхности и поглощались черной. Ив Крамер вспомнил еще одну фразу отца: „Свет принесет нам спасение“. Ив, еще совсем юный, тогда возразил: „Я полагал, что нас спасет любовь...“

— О нет, сынок. Любовь — это, вероятно, всего лишь иллюзия. Любовь может принести с собой безумие. Из-за любви иногда убивают. Любовь часто обманывает людей. А свет, наоборот, не обманывает. Он повсюду. Он делает все ясным. Он обнажает истину. Он согревает. Свет дает жизнь цветам и деревьям. Он пробуждает наши гормоны, питает наш организм. Можно прожить без любви, а вот без света не проживешь. Представь себе мир, где все погасло, где человечество погружено в вечную ночь. Представь, и ты поймешь меня.

— Но свет — это всего лишь свет, — задумчиво произнес Ив.

— Нет. Свет — это всё. В случае сомнений поступай так, как делает подсолнечник. Ищи источник света и поворачивайся в его сторону.

Этот диалог приобрел еще больший смысл тремя годами позже, когда отец совершил самоубийство. Он погиб из-за любви. Старая как мир проблема отцов: они дают сыновьям какой-нибудь совет, а затем сами поступают ему вопреки. Слова Жюля Крамера вновь звучали в памяти его сына: „Все мы всего лишь куколки. Нам еще нужно успешно пройти стадию метаморфоза, чтобы превратиться в бабочек. А когда мы станем бабочками, нам надо будет расправить крылья и лететь к свету“.

Ив Крамер погасил люстру и открыл окно, чтобы выпустить ночную бабочку. Мгновение он наблюдал за тем, как та летит к уличному фонарю, потом поднял голову к звездам. Наступила полночь. На улице похолодало, и небо казалось поистине прекрасным. Молодой ученый сказал себе, что там, наверху, есть множество источников света, способных привести в движение любой радиометр, — источников вечной энергии.

8. НАГРЕВАНИЕ СВЕТОМ

Из-за горизонта вырвался первый луч. Начинался восход. Солнечный диск робко поднимался вверх, стараясь не потревожить облака. Вокруг царила весна, и природа с нетерпением ожидала сигнала к пробуждению. Ив Крамер постоял на балконе, в один присест выпил чашку обжигающе горячего кофе, оделся и принялся за работу. Стремясь забыть о несчастном случае на дороге, молодой ученый с головой погрузился в подготовку собственного проекта космического корабля. Тот должен был двигаться за счет энергии фотонов. Иву Крамеру предстояло разыскать черновые записи умершего отца. Они обнаружились в рукописных тетрадах, сложенных в коробки из-под обуви на самом верху платяного шкафа, позади лыжных свитеров. Тетрадей было немало, по крайней мере, достаточно для описания полностью разработанного проекта. В эту минуту ученый пожалел о том, что человек, давший ему жизнь, слишком мало рассказывал ему о своей работе. Жюль Крамер — одинокий, рассеянный мечтатель, любитель отодвигать неудобные дела на потом, как и его сын. Он перенес то, что надо было выполнить сразу, не на завтра и не на следующую неделю, но на... следующую жизнь.

В памяти Ива Крамера остались лишь почти комичные сцены, связанные с отцом. Вот отец извиняется перед матерью за то, что положил в стиральную машину цветное белье вместе с белым. Вот отец просит прощения за обидную фразу, сказанную в адрес родителей жены. Вот он же проигрывает бракоразводный процесс по причине банального опоздания в суд (к этому моменту отец уже поднаторел в искусстве проигрывать судебные тяжбы). Вот его отца, известного конструктора, увольняют с авиационного завода за „неспособность вовремя явиться на деловую встречу“. Его отец вечно подцеплял слишком молодых для него девиц, а затем неизменно получал от них же от ворот поворот. „А я и не отчаиваюсь: чем дальше, тем больше у меня некрасивых девчонок“, — шутил он.

Жюль Крамер дарил сыну игрушечные электрические поезда, пластиковые модели самолетов, опытные мини-образцы автомобилей с бензиновым двигателем, подводные лодки с дистанционным управлением, планеры, которые надо было собирать самостоятельно из реек бальзового дерева и непромокаемой ткани. Ив Крамер прекрасно помнил, что сам отец приходил от этих игрушек в полный восторг, и в конечном счете подарки приносили взрослому даже больше радости, чем ребенку. Самым запоминающимся в череде удивительных поделок оказался наполненный гелием игрушечный дирижабль. Он был снабжен пропеллерами и воздушным рулем на дистанционном управлении. Едва оказавшись в воздухе, этот более чем двухметровый летательный аппарат стал подниматься вверх, быстро покинул зону действия радиоуправления и вскоре превратился в крошечную цветную точку высоко в небе. На следующий день Жюль с гордостью поведал сыну, что несколько свидетелей якобы видели в этом районе летающую тарелку инопланетян. Ив знал, что речь шла об их дирижабле. Тот вырвался из-под контроля, так как на его борту оказалось слишком мало балласта.

Яблоко от яблони недалеко падает: молодой ученый отчетливо ощущал, что идет по стопам родителя и, по сути, повторяет прожитую тем жизнь. Для полного соответствия не хватало лишь безумной любовной страсти и самоубийства. Почему Ив Крамер спрятал отцовский проект фотонного космического корабля подальше в выдвижной ящик стенного шкафа? О да, молодой ученый знал ответ. Это очевидно: из чувства гордыни. Он не хотел быть простым продолжателем того, что начал отец. Он жаждал идти своим путем, вырваться из душной тени непризнанного гения — своего отца. Потребовался жуткий несчастный случай с Элизабет Малори, чтобы вернуть конструктора к исходной точке. А затем благодаря ночной бабочке он вспомнил, что у него дома хранится незаурядный проект — самый амбициозный из всех, когда-

либо проходивших через его руки. Ив Крамер признал, что не придавал этой идее должного значения из-за обычного тщеславия, как будто боясь сделать этим приятное отцу.

Теперь ситуация совершенно изменилась. Отгородившись в своей комнате от остального мира, Ив Крамер провел кропотливые изыскания в электронной библиотеке аэрокосмического агентства. Он отыскал там чертежи опытных образцов космического челнока с фотонным двигателем, выяснил, что проводились даже пробные запуски действующих моделей. Создатель модели использовал сверхтонкую пленку из чрезвычайно легкого синтетического материала под названием майлар.^[1] Толщина пленки была в десять раз меньше диаметра человеческого волоса, и при этом на нее можно было наносить металлосодержащую краску, обладающую очень большой отражательной способностью.

Ив Крамер вдруг осознал: эта система не срабатывала потому, что модель корабля, движимого световым потоком, снабдили слишком маленькими парусами. Тяга оказалась чересчур мала. По мнению ученого, для данной модели следовало предусмотреть парус размерами не в несколько метров, а в несколько десятков метров. Ив Крамер принялся набрасывать чертежи такого судна с парусами для солнечного ветра и механизмами, способными с помощью системы тросов легко раскрыть их и задать правильную ориентацию.

Несколько недель неистовой работы, и проект СП, то есть „Солнечный парусник“, был полностью готов. Ив Крамер тут же представил его на суд руководителей аэрокосмического агентства. Затем последовала защита перед членами Комиссии по оценке перспективных проектов. В конце своего выступления инженер подчеркнул, что, по его мнению, имеются все основания для начала работ по созданию опытного образца. Комиссия обещала вынести решение через шесть месяцев. Ответ был отрицательным.

9. ЗОЛОТЫЕ СЛЕЗЫ

Рука дрожала. Габриэль Макнамарра выпустил листок бумаги, который, кружась, стал планировать вниз. Диагноз был четким и окончательным. „Слишком поздно“. Пятидесятитрехлетний миллиардер, считавшийся самым могущественным человеком в мире, выглядел значительно старше своего возраста. Следует сказать, что последние годы он не щадил здоровья, злоупотреблял алкоголем, наркотиками и особенно сигарами. И вот пришла пора платить по счетам. Цена, написанная на оброненном листке бумаги, звучала как „рак легкого“. Он взглянул на свое отражение в большом зеркале. Невысокого роста, со светлыми седеющими волосами, с хмурым взглядом исподлобья, со всегдашней двухдневной щетиной, в чрезвычайно роскошной кожаной куртке, в модной широкой футболке, лежащей на весьма объемистом животе, в остроконечных сапогах, с бриллиантовой серьгой в мочке уха, с галстуком из переплетенных кожаных шнурков, он напоминал пожилого рокера — алкоголика и наркомана со стажем. Да, Макнамарра всегда заботился о том, чтобы его внешний вид соответствовал моде.

Он поприветствовал свое отражение едва заметным, заговорщическим знаком и улыбнулся своему двойнику, сверкнув великолепными золотыми зубами. Он и сам практически стал золотым, но это золото, что оно ему дало? Под жаром болезни золото плавилось, как свинец. Макнамарра подумал, что ему не было смысла строить крупнейшую технологическую и финансовую империю планеты, раз в итоге он все равно оказался в положении смертельно больного человека, приговоренного к губительным сеансам лучевой и химиотерапии. Скоро он потеряет последние волосы на голове и будет ходить на виду у всего мира с грустной улыбкой человека, сгнившего изнутри. За какую же вину он приговорен к такой телесной муке? Габриэль Макнамарра подумал, как жесток этот мир: падение происходит именно в тот момент, когда тебе кажется, что ты достиг вершины. Врачи предложили ему удалить одно легкое — более пораженное болезнью, но богач ответил, что предоставляет своему телу самому справляться с болезнью: „Уж если сдохнуть, так сдохнуть целым“. У врачей не было однозначного мнения на этот счет, к тому же миллиардер славился приступами гнева, столь же неистового, сколь и зрелищного, поэтому доктора не настаивали. Они сочли это последней битвой солдата, обреченного на смерть. Вечером того дня, когда ему сообщили печальную новость, Габриэль Макнамарра поужинал с лучшими друзьями и здорово напился. Он занимался любовью с очень дорогими девочками по вызову и принял сильнодействующий наркотик из тех, что разрушают мозг, но обеспечивают яркие, красочные видения.

Утром богач обнаружил, что все еще жив и вновь находится в реальном мире. Это вызвало у него приступ смеха. Он хотел умереть, но смерть не соблаговолила к нему явиться. Этот хохот походил на звук льющейся из садового шланга воды, когда кто-то сперва открывает кран, а затем никак не может его закрыть. Макнамарра фыркал, отдувался, хрипел, в конце концов, естественно, закашлялся. В последнее время приступы кашля становились все более продолжительными. Когда миллиардер перестал смеяться, кашлять и вытер выступившие на глазах слезы, он переключил свое внимание на выпуск новостей по деловому телеканалу. В конце программы вместо „анекдота в тему“ ведущий рассказал об отрицательном заключении на проект некоего эксцентричного конструктора. Этот умник задумал запустить не просто ракету, а космический парусник, движимый светом звезд.

Габриэль Макнамарра всегда был суеверен, в кошельке он носил талисман, а на шее — небольшой свиток с магическим заклинанием. Он охотно спрашивал совета у прорицателей, медиумов и прочих знатоков неведомого. По мнению миллиардера, удача — один из тех элементов, которые обязательно должен брать в расчет всякий великий лидер. Поэтому он

тщательно следил за соответствующими знаками. Богач был уверен: решения приходят к нему именно в тот момент, когда он в них нуждается.

Как ни странно, проект космического корабля, движущегося вперед только благодаря свету звезд, показался Макнамарре как раз таким знаком судьбы. Возможно, это произошло потому, что он совсем недавно узнал о собственной скорой смерти. Услышанное им послание, по его глубокому убеждению, не могло быть случайным. Оно предназначалось специально для него. Помимо прочего, „отправить солнечный парусник в космос“ представлялось оригинальной и забавной идеей. Макнамарра записал имя конструктора, защищавшего столь необычный проект, и снял телефонную трубку.

10. ИСПАРЕНИЕ ЗОЛОТА

Встреча мечты и власти, то есть Ива Крамера и Габриэля Макнамарры, произошла на головокружительной высоте — на последнем этаже самого большого небоскреба в городе. Здание носило весьма точное название — Макнамарра-Тауэр. Его позолоченная крыша почти касалась облаков. Прямо под ней располагался круглый ресторан. Подсвеченный огнями соседних строений, он медленно поворачивался вокруг своей оси, позволяя посетителям любоваться панорамой города. Именно в этом ресторане ученый поведал миллиардеру о своих планах. Он объяснил, что двигатели, основанные на использовании углеводов, позволяют перемещаться в космосе только на сравнительно небольшие расстояния. Единственным неистощимым источником энергии во Вселенной является свет. Да, это довольно слабая энергия, но зато она присутствует в космосе повсеместно. Следовательно, есть возможность совершать длительные путешествия и не заботиться при этом о запасах горючего. Богач-промышленник спросил, зачем строить космический корабль для сверхпродолжительных полетов.

— Чтобы покинуть нашу Солнечную систему. Габриэль Макнамарра знаком выразил свое удивление и тут почувствовал, что смех щекочет его изнутри. Богач вдруг расхохотался с трубным звуком. Его собеседник вздрогнул от неожиданности и изумления: Ив Крамер никогда раньше не слышал столь оглушительного хохота. В какой-то момент конструктору показалось, что рядом с ним запустилась и стала набирать обороты турбина электростанции. Промышленник сначала довольно долго смеялся, а затем кашлял. Наконец, придя в себя, он позволил ученому довести рассказ до конца. Тогда Ив Крамер изложил суть проекта по созданию солнечного парусника. Он описал гигантский космический корабль, который будет двигаться благодаря еще более огромным парусам. Это судно сможет достичь ближайшей звезды за пределами Солнечной системы. Есть надежда обнаружить там планету, пригодную для обитания.

На этот раз Макнамарра не засмеялся. Он ограничился новым вопросом:

— Планета, пригодная для обитания человека, в районе ближайшей к нам звезды? Ммм... А каково расстояние до такой ближайшей звезды?

Ив Крамер знал эту цифру наизусть.

— Ближайшая звезда, на орбите которой могут найтись подходящие планеты, удалена от нас примерно... на два световых года.

— Сколько это километров? Простите, но я воспринимаю расстояние только в километрах.

— Световой год... хм... Свет движется со скоростью 300 000 километров в секунду. Следовательно, если пересчитать год в секунды и умножить это число на скорость, это даст... хм... (инженер вытащил калькулятор)... получится 9640 миллиардов километров.

— Так какое же расстояние нужно преодолеть, чтобы достичь нужной вам другой солнечной системы? — спросил промышленник с заметным нетерпением в голосе.

— Ну, имеющийся результат надо умножить на два, и мы получим расстояние до этой ближайшей звезды. Речь идет приблизительно о 20 000 миллиардов километров.

Промышленник раздраженно махнул рукой.

— Пусть так. Заметьте, я с этим не связан, поэтому мало что понимаю. С какой скоростью может лететь ваш корабль, ваш солнечный суперпарусник?

— На Земле она будет соответствовать примерно двум миллионам километров в час.

Богач недоверчиво поднял брови.

— Но это же огромная цифра. Вы уверены, что космическое судно сумеет развить столь

потрясающую скорость?

— Абсолютно уверен. Прежде всего, тело, запущенное в космосе, не замедляется, а продолжает движение со скоростью, приданной ему стартовым импульсом. Торможения не происходит, потому что кораблю не приходится преодолевать сопротивление воздуха или силы притяжения. Ведь именно воздух и собственный вес в земных условиях останавливают катящийся шарик. Но в пустоте космоса шарик будет двигаться постоянно с одной и той же начальной скоростью, пока кто-нибудь не решит его остановить.

— Ммм... Может быть, именно поэтому астероиды так быстро пересекают Вселенную, хотя у них нет двигателя?

Ив Крамер кивнул в знак согласия, удивленный этим замечанием, которое свидетельствовало о том, что его собеседник интересовался данной проблемой. Инженер увлеченно продолжил:

— Совершенно точно. Но пойдем дальше. Световая энергия в космосе будет накапливаться. Дело в том, что энергия всех фотонов, уловленных парусами, будет собираться и суммироваться, а значит, корабль начнет двигаться все быстрее и быстрее. В действительности наше судно будет без конца наращивать скорость.

— Это сработает возле Солнца, но ведь в процессе удаления от звезды ее лучи должны становиться все слабее, разве нет?

Инженер не стал ждать, пока промышленник полностью сформулирует этот аспект проблемы.

— Мы сможем пользоваться лучами нашего Солнца до середины пути, ведущего нас к ближайшей звезде. Этой энергии хватит, чтобы как следует разогнаться. Дальше мы стабилизируем скорость на том уровне, какого удастся достичь, а переориентировав паруса, даже сможем воспользоваться еще и светом других звезд-соседей. Я уже сказал вам: это энергия, которая накапливается и никогда не заканчивается. Таким образом, предполагаемая скорость судна будет равна в среднем примерно двум миллионам километров в час.

Промышленник посмотрел в лицо своему собеседнику и пожал плечами.

— Прекрасно. Я люблю круглые цифры.

Он вытащил записную книжку, массивную золотую ручку и принялся выписывать цифры.

— Я тоже умею делать расчеты. Итак, скорость судна — 2 миллиона километров в час. Сутки состоят из 24 часов, умножаем и получаем 48 миллионов километров в день, не так ли?

— Да, это так.

— То есть это будет около 20 миллиардов километров в год.

Усердный официант подал вино пурпурного цвета с сильным ароматом. Ученый машинально хлебнул из бокала. Промышленник же вдохнул, посмаковал вино, отпивая его маленькими глотками, а потом продолжил разговор.

— Итак, дистанция до точки назначения составляет 20 000 миллиардов километров, ваш парусник движется со скоростью 20 миллиардов километров в год. Что ж, посчитать несложно. Получается... хм, 1000 лет пути.

Ив Крамер не понимал, что промышленник хочет этим сказать. Макнамарра показал ученому записную книжку с вычислениями, и инженер согласно кивнул.

— Таким образом, одно тысячелетие. Однако человек, обладающий отличным здоровьем, как мне кажется, может прожить самое большее сто лет. Ну же, дорогой господин Крамер, как вы собираетесь решать эту проблему? Быть может, искусственное охлаждение, анабиоз?

— Нет. Анабиоз не поможет. Холод непоправимо разрушает ядра клеток. По моему мнению, проблему надо решить „естественным“ путем.

— Я вас слушаю.

— Многие поколения людей должны сменить друг друга на борту космического корабля, — сформулировал ученый свою позицию. — Женщины рожают, их дети вырастают, совокупляются и рожают новых детей.

Промышленник раскурил сигару.

— А вы не боитесь получить в итоге маленьких дегенератов? Любовь между братьями и сестрами — это все-таки ужасно с точки зрения генетики. Будет жаль, если начало истории нового человечества на пригодной для жизни планете положит группа умственно отсталых людей. Поверьте, я знаю, что говорю: у меня у самого был брат с лишней хромосомой. Сейчас его уже нет в живых, но, признаюсь, перенести все это было очень непросто.

— Кто вам сказал, что речь идет лишь об одной паре людей? Я думал о гораздо большем их числе.

— О каком же? Две пары? Три?

— Тысяче.

На этот раз Макнамарра не сумел скрыть удивления.

— Тысяча космонавтов всего? Или тысяча мужчин и тысяча женщин?

— Тысяча мужчин и тысяча женщин. Миллиардер выпустил облако едкого голубого дыма.

— Да, получается весьма внушительная толпа. Как же все они поместятся в ракету?

— Мой проект предусматривает создание столь же огромного корабля.

В этот момент Габриэль Макнамарра спросил себя, не является ли этот конструктор просто обыкновенным сумасшедшим. Отправить в космос две тысячи человек и тем самым гарантировать, что кто-нибудь из их потомков сумеет преодолеть расстояние в 20 000 миллиардов километров. Богач долго смаковал дым сигары. „Раз уж принимать яд, то хотя бы с максимальным удовольствием для себя“, — подумал он.

После столь внушительной дозы никотина миллиардер почувствовал слабую дрожь в спине и прилив нездорового нервного оживления. Быть может, по причине сужения сосудов он стал думать быстрее. Мысли сводились к следующему: „Я теряю время. Его коллеги — эксперты из аэрокосмического агентства — отвергли проект, потому что реализовать его на практике невозможно. Надо бросить это дело...“

Промышленник собрался было встать, но что-то в облике этого конструктора удержало его на месте. Одержимые обычно оказываются мстительными людьми. Богач, казалось, заколебался. А для Макнамарры сомнение всегда служило подтверждением относительности нашего мира. Здесь нет ничего неизменного. Всякое разумное создание должно испытывать сомнения. Кроме того, суеверный промышленник не любил поступать наперекор тому, что считал знаками судьбы.

— 2000 мужчин и женщин, которые станут рожать детей внутри космического корабля, чтобы преодолеть 20 000 миллиардов километров. И так будет продолжаться целое тысячелетие. Признаюсь, это... как бы выразиться? Звучит немного необычно. Но, учитывая современный уровень развития наших технологий, я не вижу другого решения.

— Нужно либо ускорить движение корабля, либо увеличить продолжительность жизни космонавтов, — предложил Макнамарра.

Миллиардер сделал заказ и предложил Крамеру выбрать самые изысканные, а значит, самые дорогие блюда. Вращающийся ресторан позволял посетителям любоваться пробками на городских улицах — длинными цепочками красных и белых огней.

— Открытый в любой из этих сфер, вероятно, придется дожидаться долго.

— Вы правы. Нужно действовать с учетом технологий, которыми мы располагаем на сегодняшний день. И кроме того, я не люблю ждать. В действительности я не могу... ждать.

Промышленник еще раз взглянул на расчеты в записной книжке.

— 20 000 миллиардов километров. Новое поколение рождается на свет в среднем через каждые 20 лет. Это означает, что на вашем корабле должно смениться 50 поколений пассажиров.

Макнамарра нахмурился, отчего лицо его как будто сморщилось.

— Ммм... Все эти огромные цифры производят впечатление. Можно сказать, от них слегка кружится голова.

— Боюсь, что так. Полагаю, вам известно, что эксперты аэрокосмического агентства отклонили мой проект.

— Я слышал об этом в теленовостях. Но мои решения не основываются на мнениях экспертов. Я всегда думал собственной головой, не ожидая одобрения так называемых специалистов, и именно поэтому смог создать и расширить свою империю. Я поступаю так, как велит мне сердце. И раз уж зашла речь об „астрономических“ цифрах, скажите, сколько, по вашему мнению, будет стоить это маленькое предприятие.

Принесли заказанные блюда под серебряными куполообразными крышками.

— Еще не знаю. Но если хотите, могу сказать вам это завтра.

Официант одновременно снял обе крышки и продемонстрировал содержимое подносов. Зал тут же наполнился пряным запахом.

— Вы это серьезно?.. Вас действительно заинтересовал мой проект СП? — спросил молодой конструктор.

Габриэль Макнамарра попробовал маленькую птичку, зажаренную на вертеле. Казалось, она до последнего момента трепыхалась в оранжевом пюре. Ив Крамер же увидел перед собой серебристую рыбину, обложенную зелеными и желтыми овощами.

— Почему бы и нет... Назовем это, например, причудой миллиардера. Обожаю дурацкие пари. Я займусь вашим проектом. Составьте для меня смету.

Ив Крамер поперхнулся.

— Вы шутите?!

— Нет. В детстве я тратил все свои карманные деньги на покупку самых красивых игрушек. Допустим, теперь я хочу приобрести вашу блестящую идею. Помимо прочего, это может спасти человечество, не так ли? Какие уж тут шутки!

С этими словами миллиардер разразился характерным для него невообразимым, громоподобным хохотом. Ив Крамер же едва мог поверить в то, что проект в самом деле только что начал обретать плоть. Промышленник взглянул на конструктора с определенной долей иронии и предложил тому приступить к еде, пока содержимое тарелки не остыло окончательно.

— Всего одна маленькая поправка. Ваш проект носит название СП от „Солнечный парусник“, верно?

— Да, я исходил из самого простого варианта.

— Мне бы хотелось, чтобы вы назвали его по-другому: ПН.

— Что означает...?

— „Последняя надежда“. Ведь, по моему мнению, этот проект — нечто гораздо большее, чем просто прогулка к звездам. Он может стать нашей последней надеждой. Вы слышали недавний выпуск новостей? (Взгляд миллиардера изменился.) У меня сложилось стойкое ощущение, что все летит в тартарары. Эта планета была нашей колыбелью, но мы совершенно ее разорили. Нам уже никогда не удастся привести дела в порядок и уж тем более сделать все так, как было раньше. А когда ваш дом рухнет, надо искать себе новое жилище. Следует начать всё с нуля, по-другому и в ином месте. Я действительно верю в то, что „Последняя надежда“ — это... бегство.

Эти слова были произнесены непринужденным тоном, как будто речь шла всего лишь о

скверном прогнозе погоды.

— Что вы на это скажете, господин Крамер?

— Ну, мне нечего возразить. Полностью с вами согласен. Вы передали суть дела, причем практически моими же словами.

— В таком случае давайте перестанем сотрясать воздух и примемся за работу.

Ив Крамер сглотнул. Он до сих пор не мог поверить собственным ушам.

— Согласен, пусть проект носит название ПН, — произнес конструктор. — Однако у меня тоже есть небольшое встречное предложение. Речь идет о моем личном долге перед одним человеком. Я надеюсь на то, что в ходе реализации проекта смогу вернуть этот долг.

— Я вас слушаю.

— Наш космический корабль — пусть солнечный, но все равно парусник. На нем нужно будет ставить паруса, менять галсы, лавировать, как и на обычной яхте. Поэтому... я бы хотел назначить капитаном одну очень опытную яхтсменку. У меня на примете есть определенный человек: это чемпионка, лучшая из лучших.

11. ПЕРВЫЙ ИНСТРУМЕНТ: ТИГЕЛЬ

Газета была смята, скомкана в плотный бумажный шар и брошена в мусорное ведро. В статье описывалось тяжелое положение чемпионки по парусному спорту, стремительно прошедшей путь от гордого альбатроса, реявшего у самых гребней волн, до жалкого растения в кадучке на колесиках.

Ив Крамер знал, что не может сам обратиться к Элизабет Малори с просьбой о сотрудничестве. Вот почему, прежде чем приступить к решению этой проблемы, он создал научно-исследовательский центр „Последняя надежда“ в подземных этажах Макнамарра-Тауэр. Первое время оба компаньона желали сохранить свое предприятие в тайне, чтобы избежать насмешек или подражаний. Миллиардер доверительно прикоснулся к плечу Ива и заметил:

— Всякий человек, начинающий новое дело, непременно столкнется с тремя видами врагов. Первые думают, что вам следует заняться чем-нибудь прямо противоположным. Вторые сами хотят устроить что-то в том же роде и считают вас вором, укравшим их идею. Они ждут не дождутся вашего падения, чтобы постараться повторить ваши действия. И, наконец, третьи — это огромная масса людей, которые сами не делают ничего, а потому враждебно относятся ко всякому нововведению и к любой оригинальной идее. Враги из третьей группы — самые многочисленные и часто сильнее всех прочих упорствуют в своем стремлении помешать вам добиться успешной реализации проекта.

Ив Крамер уволился из аэрокосмического агентства и принялся переманивать к себе самых талантливых сотрудников из числа бывших коллег. В научно-исследовательском центре ПН появились первые чертежи и схемы. Сначала здесь работало всего пять человек, но скоро их стало уже двадцать — тех, кто пытался представить себе идеальный солнечный парусник. Поскольку название ПН и тем более „Последняя надежда“ звучало достаточно пессимистично, компаньоны решили сохранить аббревиатуру для обозначения проекта в целом, но сам космический корабль окрестить, по предложению Ива Крамера, „Звездной бабочкой“. Тогда же был создан и символ предприятия — серебристо-голубая бабочка посреди черного космоса на фоне трех точек-звезд.

Чем дальше продвигался проект, тем больше конструкторы убеждались в изначальной недооценке истинных размеров корабля и числа его пассажиров. Ив признался спонсору, что все цифры следует пересмотреть в сторону увеличения. Корабль должен быть больше, значительно больше — не для 2000 космонавтов, а для 10 000. Что же касается парусов из майлара, их площадь нужно увеличить до нескольких сотен квадратных метров. Прочие сотрудники научно-исследовательского центра едва ли заметили какие-либо неудобства, так как располагали достаточными средствами для того, чтобы не колеблясь позволить себе подобного рода изменения. Название „Звездная бабочка“ как нельзя лучше подходило кораблю, который на всех планах отныне приобрел вид гигантского насекомого. Он был оснащен двумя огромными треугольными парусами, концы которых сходились на обширной грудной клетке-корпусе. В головной части находился пост управления с двумя сферическими прозрачными глазами — кабинами пилотов. Позади, на брюшке, располагались удлиненные реактивные двигатели, предназначенные для придания кораблю начального импульса. Когда проект вроде бы стал обретать плоть и кровь, Ив Крамер решил побеспокоить Элизабет Малори. Он сделал это с помощью своей ассистентки — Сатин Вандербильд. Инженер знал: единственный способ привлечь искалеченную девушку к участию в предприятии — это заставить ее поверить в мечту. Он надеялся, что его помощница сумеет найти нужные слова. Ив очень на это рассчитывал. Она должна стать наконецником его копья.

12. ЖЕЛЕЗНОЕ УТРО

Когда Сатин Вандербильд встретила с Элизабет Малори, у той только что закончился очередной приступ депрессии. Ее бирюзовые глаза поблекли и приобрели тусклый серый оттенок. Зрачки бывшей спортсменки казались ненормально расширенными из-за постоянного употребления транквилизаторов и алкоголя. В гостиной над заброшенными тренажерами царил большой телевизор, включенный на круглосуточном информационном канале. Диктор рассказывал о появлении смертельно опасного вируса гриппа, переносимого перелетными птицами. По последним данным, от него умерло уже около пятидесяти человек. Ведущий выпуска новостей уточнил: первые исследования говорят о том, что указанный вирус гриппа мутировал в результате все более интенсивных изменений условий выращивания домашней птицы. Ускоренное чередование периодов сна и бодрствования, применение гормонов для более быстрого наращивания массы тела птицы привели к появлению этого заболевания. На данный момент гриппом заразилось всего несколько людей, живших бок о бок с домашней птицей, но ученые предсказывают дальнейшую мутацию вируса, в результате чего он сможет передаваться не от птицы к человеку, а от человека к человеку. До сих пор не найдено никакой вакцины, никакого лекарства. Вполне вероятно возникновение эпидемии, которая унесет несколько сотен миллионов жизней.

Элизабет все время чувствовала себя обессиленной. На самом деле ей хотелось заснуть и никогда больше не просыпаться. Она налила себе полный стакан виски, положила в рот несколько таблеток, с гримасой на лице запила их алкоголем и нервно раскурила сигарету. Затем экс-чемпионка взглянула на незнакомую блондинку, которая вежливо прервала беседу и молча сидела в кресле, ожидая возможности продолжить разговор.

— Проект по созданию космического парусника? С какой целью? Гонки? Космическая регата?

— Нет, не совсем так. Скорее, речь идет об исследовании.

Блондинка говорила очень спокойно. Элизабет понравились внешний вид гостьи, ее кофточка из кусков разноцветной ткани и украшения в виде фигурок животных. В ушах женщины красовались две длинные сережки с бабочками на концах.

— Вы пришли не к тому человеку. Я не космонавт, я рулевой гоночной яхты.

— Что ж, нам как раз и нужен рулевой для звездного парусника.

Элизабет хрипло рассмеялась.

— Вы что, ослепли? Я же калека. Ноги не повинуются мне. Полагаю, вас неправильно информировали.

С этими словами хозяйка дома дала понять, что желает остаться одна, указав гостье на входную дверь. Сатин Вандербильд сделала вид, что не поняла этого приказа.

— Нас интересуют не ваши физические возможности, а ваши навыки в искусстве управления парусными судами. Звездный парусник будет перемещаться в пространстве так же, как и обычный морской корабль, с той лишь разницей, что его будет двигать вперед не ветер, а поток света.

Сатин не желала возвращаться к начальнику с пустыми руками. Она понимала, что Элизабет утратила вкус к жизни и что способность спортсменки восхищаться чем-либо снизилась почти до нуля. Теперь та могла упиваться только собственным падением. Сатин пришла к выводу, что у нее осталось последнее средство — электрошок. Тогда она поставила на карту все и назвала имя руководителя проекта — Ива Крамера. Это произвело впечатляющий эффект. Лицо мореплавательницы исказила жуткая гримаса.

? Да как он осмелился? — зарычала она, прибавив неприличное ругательство.

? Это был несчастный случай. Ив не нарочно сделал это. Гнев ослепляет вас. Ведь Крамер пытался извиниться, он хочет все исправить. Проект „Последняя надежда“ преследует гораздо более амбициозную цель, чем обыкновенный космический полет. Речь идет о спасении человечества.

— Убирайтесь вон немедленно!

Сатин Вандербильд встала, вырвала пульт дистанционного управления из рук Элизабет и увеличила звук до такой степени, что он стал оглушительным. Диктор рассказывал о террористическом акте, совершенном в школе религиозным фанатиком-самоубийцей. На телеэкране мелькали десятки окровавленных детских тел, уложенных на носилки или в черные пластиковые мешки.

— Неужели ваш гнев на Ива важнее вашей ненависти ко всему этому?

— Что вы себе позволяете? Убавьте громкость! Мне же больно!

Элизабет Малори попыталась вновь завладеть пультом, однако ее гостья отступила на достаточное расстояние. Теперь журналист сообщал о всеобщем ликовании, воцарившемся в столицах нескольких соседних стран при известии о теракте. Население шумно приветствовало благородное самопожертвование смертника. Можно было видеть толпы вооруженных автоматами людей. Они стреляли в воздух и потрясали портретом террориста, взорвавшего себя в помещении школы. Они в восторге выкрикивали его имя. Диктор добавил, что в ходе Праздничных шествий» в столицах указанных государств погибли двадцать три манифестанта: одни были убиты шальными выстрелами своих же соратников, другие — затоптаны в давке.

— Убавьте звук! Вы не имеете права! Я сейчас вызову полицию!

Теперь на огромном настенном экране красовалось лоснящееся от грима лицо диктора, который с улыбкой продолжал читать текст информационного сообщения:

«...призвал верующих ко всеобщей войне. Он заклинал матерей пожертвовать своими детьми, обвешать их взрывчаткой и отправить на смерть ради священной цели. И вот на улице показалась процессия женщин, они скандировали лозунги религиозного характера и обещали родить много детей, которые станут будущими героями-мучениками...»

Элизабет с трудом вылезла из скопления диванных подушек и взгромоздилась на инвалидное кресло-каталку, собираясь преследовать похитительницу пульта. Ей удалось приблизиться к Сатин, но каждый раз, когда хозяйка дома протягивала руку за желанным предметом, ее гостья отступала еще на несколько шагов назад.

— Что вам от меня надо?!

— Помогите нам, примите участие в проекте «Последняя надежда».

— Но в конце концов вы можете справиться с этим проектом и без моей помощи! — завопила Элизабет Малори. — В мире существуют сотни яхтсменов! Отправляйтесь к ним! У них все в порядке с ногами, в отличие от меня!

Сатин Вандербильд все же согласилась убавить громкость телевизора.

— Я делаю это не ради вас, а ради Крамера. Ив придумал этот проект, он взвалил на свои плечи основную нагрузку по его воплощению в жизнь. Все зависит от этого человека, его изобретательности, его гения. Нужно, чтобы на душе у Крамера было спокойно. А так никогда не будет до тех пор, пока он живет с чувством вины за несчастный случай, происшедший с вами.

— Я никогда его не прощу! Он разрушил мою жизнь!

Сатин вновь включила телевизор на максимальную громкость.

— Стойте! Я сейчас вызову полицию! Не помня себя от ярости, Элизабет направила кресло-каталку к телефонному аппарату. Но в тот самый момент, когда она готова была схватить трубку, гостья оторвала провод, соединявший аппарат с розеткой. Экс-чемпионка по парусному

спорту бросилась в погоню. Когда Элизабет сочла, что приблизилась к Сатин на подходящее расстояние, она внезапно бросилась на нее, выпрыгнув из кресла. Но Вандербильд успела отступить, и ее преследовательница рухнула на палас, где могла лишь медленно ползти вперед, как какое-нибудь беспозвоночное животное. Гостиную вновь заполнил рев новостной программы, сопровождаемой шокирующей видекартинкой. Теперь зрители могли полюбоваться на лесной пожар. Пыхали гектары соснового бора, и вся комната оказалась залита оранжевым светом и заполнена треском горящей коры. На экране появился пожарный, который заявил, что обнаружены доказательства преднамеренного поджога и что подозрение падает на строительные компании. Таким образом они, вероятно, хотели получить новую территорию для возведения загородных вилл. Затем камера показала огромное черное облако, висящее в небе над горящим лесом и заполняющее воздух вокруг темно-серым пеплом. Телевизор был по-прежнему включен на максимальную громкость, и от издаваемого им шума сотрясались стены. Соседи сверху стучали по полу дрезком швабры, требуя убавить звук. Элизабет устала ползать по полу и, наконец, знаком призвала противницу к перемирию. Сатин уменьшила громкость телевизора.

— Что же вы от меня все-таки хотите? Мало того, что Крамер переломал мне ноги, теперь он еще и присылает ко мне домой свою подручную, чтобы преследовать меня?

— Проект носит название «Последняя надежда», — повторила Сатин вместо ответа.

— Я никогда к нему не присоединюсь.

— Корабль называется «Звездная бабочка».

Сатин протянула экс-яхтсменке карточку, на которой можно было увидеть два больших треугольных паруса. Они сходились к корпусу судна, напоминающего длинную ракету. Элизабет схватила карточку и, дрожа от ярости, порвала ее на мелкие кусочки.

— Знаете, кто вы такая? — спокойно произнесла помощница Крамера. — Вы — эгоистка, думающая только о себе. Вы были эгоисткой уже тогда, когда совершали одиночные плавания. И когда вы подцепляли знаменитых людей, это тоже делалось только ради вашего собственного удовольствия. Ни в одном из ваших поступков никогда не было и нет ни грамма любви или великодушия.

— Я не разрешала вам оценивать меня и мою жизнь. Суд вынес приговор вашему нанимателю. Это он преступник. А вы, вы пришли преследовать его жертву. Он дорого заплатит и за это. Как только вы уберетесь вон, я позвоню своему адвокату. Вы ещё обо мне услышите. Вам тоже придется ответить за это вторжение.

Сатин вновь увеличила звук телевизора.

«...процесс по обвинению в педофилии. Подозреваемый держал похищенных им детей в подвале своего дома и продавал их богатым бездельникам, чтобы те могли удовлетворить самые низкие свои инстинкты...»

— Стойте! Остановитесь!

«...После ареста подозреваемого его жена, которая часто оставалась одна на вилле с запертыми в подвале детьми, призналась, что слышала их крики, но не хотела ни во что вмешиваться. Она предпочла дать им умереть с голоду в тесных камерах...»

— Прекратите! Я больше не могу. Сатин убавила громкость.

— Я ненавижу вас. Вы мне за это заплатите.

— Даже ваш гнев кажется мне всего лишь выражением вашего чрезмерно большого эго. Интересно, способны ли вы хоть раз подумать о других? Спасение человечества — славный проект, не так ли?

— Мне плевать на человечество! Пропади оно пропадом!

Элизабет схватила стакан и нашла в себе силы швырнуть его в сторону блондинки. Та

наклонилась, и стакан вдребезги разбился об стену.

— Проект финансируется Габриэлем Макнамаррой, и этот человек, несмотря на все свои миллиарды, не стал эгоистом. Он думает о других, тогда как вы в вашем крайне невыгодном положении инвалида по-прежнему считаете себя пупом земли.

Морепплавательница остановилась и вновь принялась ругаться.

— Зачем вы явились, издеваться надо мной?

У Сатин Вандербильд осталась лишь одна идея, как выйти из создавшейся ситуации... Ну что же, пан или пропал.

— Чтобы спасти вас, — произнесла она тихо. Элизабет недоверчиво уставилась на блондинку, которая по-прежнему сжимала в руке пульт дистанционного управления, как будто он был неким оружием.

— Нельзя убедить людей с помощью насилия и угроз. По крайней мере, не меня.

Экс-спортсменка отказалась от мысли добраться до телефона, повернулась к бутылке и, прежде чем наполнить стакан коричневой жидкостью, неожиданно высыпала на ладонь пригоршню таблеток. Однако Сатин выхватила бутылку из рук хозяйки дома и швырнула спиртное в сторону телевизора.

— Спящая должна пробудиться.

Элизабет на мгновение остановилась в нерешительности, не зная, продолжать ли противостояние, затем выражение ее лица изменилось и она принялась смеяться. Это был истеричный, нервный смех, который постепенно превратился в рыдания...

— Слишком поздно...

— Никогда не бывает слишком поздно.

— Вы не понимаете, со мной все кончено. Ваш наниматель убил меня. А теперь он прислал вас довершить его дело, не так ли?

— Я не желаю вам зла. Наоборот. Я могла бы вернуться и сказать, что потерпела неудачу, а вы бы продолжили пить, и все осталось бы, как раньше. Но я предпочитаю настаивать на своем. Даже рискуя попасть под судебное преследование за незаконное вторжение на чужую собственность. Иногда можно принести людям пользу вопреки их собственному желанию. Приходите в центр ПН. Ведь для вас это тоже последняя надежда. Вы так же нужны нам, как и мы вам. Ваши советы помогут нам научиться управлять солнечными парусами «Звездной бабочки». И если вам становится так плохо при одном виде Ива Крамера, что ж, тогда вы его не увидите. Для него важно знать, что вы тем или иным образом участвуете в проекте. Если завтра вы не появитесь в нашем центре, я сочту, что вы упустили свой шанс и так и остались... размазней. С этими словами Сатин Вандербильд вышла из квартиры, хлопнув дверью.

13. СЕРА И ОГОНЬ

Элизабет Малори не появилась в центре ни завтра, ни послезавтра. Но она также не подала жалобу на Сатин Вандербильд. Железо не смогло оцарапать кристалл соли. Соль выдержала напор железа. Однако помощница Крамера знала, что время работает против них. Ив был потрясен ее неудачей. У него даже возникло сильное искушение оставить проект «Последняя надежда». Но когда сомнения вконец одолевали его, ему достаточно было включить телевизор и послушать сводку последних новостей. После этого Крамер вновь убеждался в необходимости построить «Звездную бабочку».

«Всюду только сера и огонь».

Он вспомнил, как однажды говорил об этом с отцом. Он спросил тогда у него: «Почему существует страдание?»

— Чтобы изменить поведение людей, — ответил Жюль Крамер. — Когда надо уберечь руку от огня, боль от слабого ожога — необходимый стимул. Существует одна редкая болезнь, подверженные ей люди перестают чувствовать боль. Они замечают свои раны, только случайно натолкнувшись взглядом на пораженную часть тела. Они могут положить руку на раскаленную конфорку кухонной плиты и встревожатся только тогда, когда по всей кухне разнесется запах горелого мяса. Люди, больные недугом нечувствительности к страданию, как правило, умирают в довольно юном возрасте.

Отец обычно рассказывал о всяких мерзостях с показным, деланно счастливым видом. Ив Крамер вспомнил, какой ужас вызвал у него этот страшный анекдот. Мальчик никогда раньше не задумывался ни о чем подобном. «Отсутствие страдания может убить человека». Конструктор принял еще одну небольшую дозу страданий этого мира, представленных в очередном выпуске новостей. Он выпил кровавую чашу как порцию допинга и очертя голову вновь принялся за работу.

Сатин Вандербильд проявила себя как сотрудница, отличающаяся особым рвением и прилежанием. Когда Ив запрашивал страницу информации, девушка приносила полное досье. Когда Крамер искал нового конструктора для зачисления в штат, Сатин расшибалась в лепешку, чтобы найти человека с исключительными способностями. Когда руководитель забывал о деловой встрече, Сатин неизменно приходила туда вместо него. Когда он по недосмотру ломал какой-нибудь механизм, она исправляла повреждение. Девушка обладала даром понимать других людей и побуждать их к труду. Она первая появлялась в научно-исследовательском центре в начале рабочего дня и последней поздним вечером закрывала двери зоны «Последней надежды» в здании Макнамарра.

— Я убеждена, что Элизабет однажды к нам присоединится, — заявила Сатин во время ужина с Ивом Крамером в круглом ресторане на последнем этаже Макнамарра-Тауэр.

— Нет. Я в это не верю, — ответил конструктор, пытаясь стереть каплю соуса, которую он перед этим уронил на пиджак.

Девушка протянула ему обрывок салфетки, смоченный в воде, и помогла затереть пятно.

— Я взяла на себя смелость, — сказала Сатин, — нанять частного детектива, чтобы следить за ней. Каждый день я получаю детальный отчет о том, как она прожила сутки. Она погрязла в обжорстве, постоянно принимает медикаменты и много пьет.

— Вы полагаете, что эти сведения убедят меня в чем-то?

— Конечно. Она идет ко дну. Но, достигнув его, начнет всплывать наверх. Нужно только дожидаться, когда она завязнет достаточно глубоко и в свои права вступит инстинкт самосохранения. На сегодняшний день лучший способ помочь ей — это заставлять ее есть еще

больше, пить сильнее, впадать в еще более крайнюю форму депрессии.

Этим вечером Ив Крамер проводил Сатин домой и попытался поцеловать ее, но девушка вежливо отстранилась.

— Я не стану женщиной вашей жизни, — сказала она. — Эта роль досталась Элизабет. Я знаю, мне будет нелегко, но не желаю быть ее подменой. Надо ждать. Глубокие отношения никому не достаются малой кровью. Ее депрессия — результат смены кожи. Она меняет облик, как гусеница, превращающаяся в бабочку. Мне кажется, именно поэтому мы и назвали наш проект «Последняя надежда».

Сатин прикоснулась к лицу Ива, как это сделала бы мать, и поцеловала его в лоб.

— Откуда взялось ваше имя? — спросил Крамер, чтобы сменить тему.

— Мне кажется, когда я родилась, кто-то протянул моей матери шелковую ткань с таким названием, чтобы она могла завернуть меня.

Ив Крамер содрогнулся от смутной душевной боли, смешанной с чувством вины. Он принес другому человеку несчастье, разочарование отвергнутой любви и боязнь потерять работу в важном проекте. У конструктора также возникло странное ощущение, что внешний мир является всего лишь отражением его внутренних, личных переживаний. Он принял это состояние как должное. Он также осознал, что, когда его сердце станет биться ровно, в его душе воцарится всемогущая гармония. И она будет способна успокоить целую вселенную.

14. РАСТВОРЕНИЕ СОЛИ

Скрючившееся создание. Видеокамеры наружного наблюдения передали изображение приземистой фигуры, завернутой в одеяла и восседавшей на сооружении с четырьмя колесами. Охранник решил, что это, должно быть, мать одного из конструкторов, и не без некоторых сомнений открыл дверь. Фигура в кресле-каталке двинулась вперед — слишком большая, чтобы можно было составить более правильное представление о ее истинной полноте. Никто не узнал вновь прибывшую, но Сатин уже бросилась к двери и встретила гостью со всеми подобающими почестями. Секретари помогли той проехать по коридорам научно-исследовательского центра.

Помощница Крамера внимательно оглядела визитершу. С момента их первой встречи прошло несколько месяцев. За это время лицо женщины изменилось, ее глаза глубоко запали, под ними появились темные круги, щеки стали более пухлыми, некогда густые волосы потускнели и казались липкими. Окруженная многими людьми, которые вынуждены были помогать ей, полная дама на инвалидном кресле-каталке представляла собой странное зрелище.

Элизабет Малори пребывала далеко не в лучшем расположении духа. Казалось, она приехала сюда против своей воли. Экс-чемпионка сразу же выдвинула многочисленные условия, без удовлетворения которых она не соглашалась поступить на работу, и потребовала непомерно высокой заработной платы. В одной из статей трудового договора Элизабет недвусмысленно заявила о своем намерении никогда не видаться и даже случайно не встречаться с Ивом Крамером. И наконец, бывшая яхтсменка желала, чтобы руководители проекта «Последняя надежда» оплатили ей курс лечения по выведению ядов из организма, курс по снижению веса, а также обеспечили удобный подход к месту работы без единой лестницы или даже ступеньки на всем пути. Все требования Малори были удовлетворены.

— Предупреждаю вас, — бросила она, угрожающе выставив указательный палец в сторону Сатин. — Если господин Крамер попытается приблизиться ко мне с помощью какой бы то ни было уловки, я немедленно расторгну договор, и вам придется выплатить мне значительную компенсацию.

— Так и записано в договоре. Добро пожаловать в наш коллектив, Элизабет. И пусть этот проект даст лично вам то, что мы несем всему человечеству, — последнюю надежду.

Бывшая чемпионка по парусным гонкам нахмурилась, предполагая, что молодая помощница Крамера насмехается над ней, но прочла в ее взгляде только искреннее уважение.

Элизабет Малори создала отдел по изучению солнечной навигации. С помощью других мореплавателей, среди которых был и кое-кто из ее лучших соперников в прошлые годы, она в конце концов почувствовала вкус к новой работе. У нее возникло впечатление, что она решает те же проблемы, что и пионеры плавания под парусами: как выполнить маневр; как натянуть ткань таким образом, чтобы она лучше всего соответствовала вектору силы независимо от направления ее приложения — сбоку, сзади или спереди под небольшим углом; как уловить пучки света, идущего от звезд. Экс-чемпионка и старательная помощница Ива Крамера постепенно подружились. Правда, Сатин избегала касаться запрещенной темы, она даже не упоминала имени своего начальника, за что Элизабет была ей признательна. Подруги свободно обсуждали прочие, самые разнообразные сюжеты: состояние здоровья мореплавательницы, прогнозируемость поведения людей, моду, обстановку в центре ПН. Малори считала стаканы с алкоголем, лекарства, свои килограммы и сигареты, стараясь день за днем постепенно уменьшать их количество.

Ив Крамер, вдохновленный присутствием Элизабет, резко увеличил свою творческую активность, так как считал, что единственный способ добиться прощения у своей жертвы — это

успешно завершить проект, в котором она приняла участие. Быть может, реализовать этот проект для нее. Конструктор скрупулезно соблюдал условие, поставленное молодой женщиной, и избегал малейшей вероятности попасться ей на глаза. Иногда он смотрел на нее из-за какого-нибудь дальнего угла, и даже это приносило ему облегчение. «Она с нами».

Ив Крамер спешил добиться успеха. Но конструктор не мог сравняться в этом желании с Габриэлем Макнамаррой, который не только моментально удовлетворял любую просьбу об ассигнованиях, но и со свойственным ему огоньком в глазах давал больше денег, чем просили, чтобы проект мог развиваться еще и еще быстрее. Однажды миллиардер собрал всех сотрудников «Последней надежды» в большом конференц-зале и после отчета о текущих делах проекта заявил:

— Продвигаемся медленно, слишком медленно. Полагаю, здесь вам больше нечего делать: это помещение для вас маловато. К тому же городская жизнь мешает вам полностью сосредоточиться на работе. Поэтому я подготовил хорошо изолированный исследовательский центр в пригороде. Приглашаю всех присутствующих посетить его завтра. Увидите, это будет для вас очень... непривычно.

15. ВТОРОЙ ИНСТРУМЕНТ — АЛХИМИЧЕСКАЯ ПЕЧЬ

Ничего вокруг, насколько хватает глаз. На самом деле пригород оказался очень удаленным районом — пустынной местностью, расположенной в двухстах километрах от столицы. Сюда вела пыльная грунтовая дорога, которая сначала круто забиралась вверх, а затем спускалась на пустынную и засушливую равнину, отчасти даже впадину. Оказавшись на дне этой естественной котловины, сотрудники центра почувствовали себя оторванными от мира. И действительно, до ближайшего населенного пункта было несколько десятков километров.

Ив Крамер и Габриэль Макнамарра ехали в большом позолоченном лимузине. Миллиардер сделал шоферу знак объехать все строения, намереваясь объяснить инженеру назначение каждой постройки. Он вытащил небольшую схему.

Комплекс зданий для центра «Последняя надежда» напоминал по форме букву «Г». В правой части горизонтальной перекладки находились сектор «Исследования и управление», помещения для научных подразделений и ангары, большое здание с вывеской «Конструкторский отдел». Левая часть перекладки была отведена под зону «Проживание и отдых» — настоящий маленький поселок с частными виллами, главной площадью, рестораном, площадками и залами для занятий спортом. Наконец, вертикальная мачта буквы «Г» состояла из огромного пустынного участка, назначение которого объясняла табличка у входа: «Космодром». Здесь располагалось место старта космического корабля, а также постройка под названием «Центр управления запуском». По бокам космодрома теснились многочисленные ангары и строения, служившие складами, где хранились части судна и цистерны с горючим.

Габриэль Макнамарра знаком велел шоферу остановить машину. Когда поднятая автомобилем пыль улеглась, они вышли на улицу.

— Ну, Ив, вам нравится?

Позади них на территории, отведенной под стоянку машин, парковался автобус с 88 другими членами проекта ПН.

— Где мы находимся?

Габриэль вытащил сигару, откусил ее конец и выплюнул на землю.

— По официальной версии, это территория любительского клуба по запуску ракет. Клуб создан для отдыха и развлечения сотрудников сети моих фабрик «Макнамарра Электроник».

Инженер обвел взглядом антенны радиотелескопа, купол обсерватории, радары.

— По крайней мере здесь у вас будет достаточно места, и вы сможете работать в тишине и спокойствии, — добавил миллиардер.

На улице уже показались сотрудники проекта с чемоданами, какие можно увидеть у туристов, приезжающих в дом отдыха. Погода была прекрасной, и многие конструкторы надели солнцезащитные очки. Сатин провела переключку и выдала каждому ключи от личного особняка.

Ив Крамер вдохнул воздух пустыни. У него было предчувствие, что здесь произойдут невероятные события.

16. СТАДИЯ МЕДЛЕННОГО ПРОКАЛИВАНИЯ

Четыре. Три. Два. Один... Пуск! Включились реактивные двигатели, выбросив струи желтовато-оранжевого газа. Запуск первой уменьшенной модели космического судна «Звездная бабочка» состоялся зимней ночью.

Количество участников проекта немного увеличилось. В настоящее время в центре работали уже 124 человека.

«Звездная бабочка-1», маленькая ракета высотой около метра, медленно поднималась в небо. Люди в голубых комбинезонах с беспокойством следили за ней на экранах внутреннего и внешнего контроля, с помощью телескопов и радаров. Корабль, достигнув заданной высоты, стал разворачивать солнечный парус. Но в тот момент, когда половина паруса уже была снаружи, майлар запутался, и теперь ничто не могло помешать ему вытянуться жгутом, вместо того чтобы развернуться правильно. Ив Крамер в ужасе кусал губы. «Бабочка, разверни крылья и лети к свету». Как Элизабет ни старалась изменить ситуацию, маневрируя тросами с помощью дистанционно управляемых электромоторов, парус остался чем-то похожим на мокрую скомканную тряпку. Конструкторы вынуждены были запустить процесс самоуничтожения. «Звездная бабочка-1» взорвалась, и высоко в чистом небе появилась крошечная вспышка света. В этот момент разочарование в проекте достигло своего апогея: Сатин Вандербильд считала основной причиной неудачи чрезмерно быстрое движение вперед, Габриэль Макнамарра думал, что дело в недостаточном объеме инвестиций, а Элизабет Малори была уверена, что именно ее некомпетентность привела корабль к гибели. Проконсультировавшись с другими конструкторами, Ив Крамер пришел к выводу, что во избежание повторения подобных инцидентов следует пересмотреть всю конструкцию космического судна. Необходимо добавить дополнительные моторы и контрольные тросы, которые обеспечат четкое раскрытие паруса. Но функционирование этих моторов потребует дополнительной энергии. А это означает, что кораблю нужно больше панелей для солнечных батарей или цистерн с топливом. Тогда и корабль должен стать еще длиннее. А чтобы двигать вперед корабль больших размеров, придется оснастить его еще более гигантским парусом.

После столь мучительного провала мореплавательница решила отправить письмо руководителю проекта Иву Крамеру. Послание содержало всего одну фразу: «Мы не теряем надежды». С точки зрения конструктора, эту фразу можно было понять двояко: 1) не теряйте надежду на успешный запуск «Звездной бабочки»; 2) не теряйте надежду на то, что однажды я вас прощу. Этих слов оказалось достаточно, чтобы Крамер полностью забыл о недавнем фиаско. Он провел всю ночь, прикинув к окуляру самого большого телескопа обсерватории и определяя положение звезд. Ночная бабочка присела на колесико телескопа, регулирующее резкость изображения.

— Добрый вечер, папа, — пробормотал конструктор. — Сегодня я потерпел поражение, но не опускаю руки.

Ночной мотылек оставался на месте, как будто ожидая чего-то. Когда Ив поднес к нему руку, насекомое переползло на фалангу указательного пальца ученого и сделало несколько шагов, осваивая новую территорию. Конструктор медленно поднес бабочку ко рту и ухитрился поцеловать ее крылья, при этом она лишь слегка шевельнула ими. Наконец ночная гостья взвилась в воздух и, двигаясь рывками в свете круглой полной луны, улетела прочь.

17. УВЕЛИЧЕНИЕ ДОЗ

Сарыч парил в небе, издавая короткие пронзительные крики.

После провала первых испытаний проект ПН вступил в новую фазу. Прежде всего, возросла численность технического персонала центра. Из самых разных стран мира на помощь Иву Крамеру прибыли специалисты в области космических полетов. Деньги миллиардера открывали любые двери, а оригинальная идея проекта вызывала все больше энтузиазма у посвященных в него людей. Сам центр ПН также вырос, а в поселке, где постоянно проживали ученые и мореплаватели, появилось множество новых улиц с частными особняками, бассейном, концертным залом и библиотекой. Вдали от больших городов у конструкторов возникало чувство оторванности от мира. Покров секретности, висевший над проектом, мешал им видеться с семьями. Многие развелись со своими супругами, а затем сошлись с кем-то из коллег по работе. Теперь о мире, в котором они некогда жили, им напоминали только выпуски теленовостей.

Ив Крамер произвел еще одно увеличение всех параметров корабля: паруса большей площади, более длинный корпус, но и больше пассажиров на борту. Согласно новым расчетам, требовалось увеличить число астронавтов, чтобы гарантировать появление жизнеспособного потомства у представителей 50-го их поколения. Когда Габриэль Макнамарра ознакомился с новым макетом судна, предназначенного для 100 000 космонавтов и оснащенного парусом площадью 40 квадратных километров, он не смог удержаться и вслух произнес то, о чем думал уже давно.

— Вы строите уже не просто корабль, это... настоящий город в космосе.

Фраза поразила инженера, она содержала истину, которая заставила его серьезно задуматься. Город в космосе... С этого момента Ив полностью изменил подход к проблеме. Не корабль — подвижный город. По совету Макнамарры, основатель «Последней надежды» решил пригласить в проект специалиста, который смог бы организовать жизнь значительного числа людей в замкнутом пространстве.

18. ЭЛЕМЕНТ «ЗЕМЛЯ»

Рука коснулась поверхности почвы. Она захватила горсть песка и поднесла к ноздрям, которые вдохнули его запах. Затем настала очередь рта попробовать землю на вкус.

— Она немного кислая, но вы ухитряетесь выращивать здесь деревья, не так ли?

Ив махнул рукой в сторону улиц с особняками, украшенных многочисленными акациями, оливковыми и фиговыми деревьями. Его собеседник, недавно прибывший на территорию Центра, проглотил песчинки, находившиеся во рту, покачал головой и вернул остатки взятой им на пробу почвы туда, откуда взял, как будто боялся испортить здесь землю.

— Вы производите орошение, подавая воду с помощью подземных труб, не так ли?

Адриан Вейсс был биологом и психологом. В прошлом он прославился тем, что создал в пустыне в рамках замкнутого пространства экологическую систему с полным циклом самовоспроизводства.

Проект «Аквариум-1» финансировался на паритетных началах Министерством науки и сотней крупных промышленников, в том числе Габриэлем Макнамаррой. Ив вспомнил, что об указанном проекте очень много писали и говорили в средствах массовой информации. В большом герметично закрытом здании, куда извне не поступали ни воздух, ни свет, ни вода и не могли попасть никакие животные, установили источник искусственного света, то есть ряд неоновых ламп. Затем Адриан Вейсс поместил внутрь Аквариума-1 почву, воду, травы, деревья, насекомых, рыб, млекопитающих и, наконец, людей. Все они стали звеньями общей экологической цепочки. Экскременты или мертвые тела поглощались жившими в почве бактериями, которые перерабатывали их в микроэлементы,^[2] те усваивались растениями. Растения становились пищей травоядных животных, а тех поедали хищники. Последние же после смерти возвращались к начальному этапу всего экологического цикла.

На протяжении года «Аквариум» Адриана Вейсса функционировал без всякой дополнительной поддержки извне. Там находились 100 человек, 100 коров, 100 коз, 1000 кур и 1000 рыб. Эксперимент мог бы продолжаться и дальше, если бы не произошли столкновения между людьми — обитателями «Аквариума». Один из них взял на себя роль гуру и основал прямо там, внутри, религию собственного изготовления. В итоге жившие в изоляции люди разделились на атеистов и адептов новой веры. Получив сигнал 808 от жертв конфессионального конфликта, ученые вынуждены были открыть двери и выпустить всех, чтобы не допустить трагедии. Дело кончилось судебными процессами, которые разбивали случаи избиений, жестокого обращения и нанесения ран заложникам и пленникам из обоих противоборствующих лагерей. Однако теперь Адриан Вейсс располагал уникальными знаниями в области регулирования жизни внутри замкнутой среды. Именно это и интересовало конструктора.

Ив Крамер подвел гостя к своему письменному столу, заваленному макетами и чертежами. У этого мужчины была небольшая тщательно ухоженная борода, очки в золотой оправе, толстый красный хлопчатобумажный свитер и кулон в виде яйца из прозрачного стекла. Внимательно приглядевшись к подвеске, инженер узнал модное украшение в «научном» стиле. Оно называлось «Микромир» и появилось на рынке именно в результате проекта «Аквариум». Внутри яйца-украшения находились воздух, вода и песок. В песок были воткнуты кусочки коралла, вокруг них плавали маленькие креветки и водоросли. Креветки поедали водоросли, их экскременты становились пищей для коралла, коралл процеживал воду, а та служила питательной средой для водорослей. Таким образом, получался замкнутый, полный цикл. Воздух, минеральные вещества, растительный и животный мир. Все связаны, ни один не может

обойтись без другого. Жизнь в герметично закрытых и опечатанных микромирах могла продолжаться годами без всякого привнесения извне каких-либо твердых, жидких или газообразных веществ.

Адриан с интересом разглядывал плакат, висевший над письменным столом инженера. Автор плаката изобразил банку, под завязку набитую сотней Рыб, причем те были так плотно прижаты одна к другой, что не имелось и намека на свободное место. Одна из рыб выпрыгнула из переполненного сосуда и как раз падала в соседнюю банку с водой — значительно более чистую на вид и притом совершенно пустую.

— Как вы видите, я тоже люблю истории про аквариумы, — сказал Крамер, указывая на «микромир». Инженер налил гостю стакан воды и бросил туда два кубика льда. После этого он пересказал суть проекта «Последняя надежда».

— 100 000 человек! Да это же чертова прорва людей на одном судне, — признал Адриан. — Как вы намереваетесь всех их там разместить?

— Ну, нормально — каждого на свое место.

— Вы хотите впихнуть 100 000 человек на сидячие места в корабле и заставить их провести в таком положении 1000 лет?

Психолог повернулся к инженеру с насмешливым видом.

— Вам доводилось когда-нибудь совершать длительный перелет? Даже при наличии хороших фильмов и отличной книги десять часов в самолете — это мука... истинное мучение. Двое суток просто невозможно вынести. А вы говорите о 1000 лет.

Адриан Вейсс принялся вертеть украшение-«микромир» в руках.

— Хорошо, они получают возможность ходить, — пошел инженер на уступки.

— 100 000 человек?

— Корабль будет большим, с комнатами для отдыха, где люди смогут расслабиться. Им не будет тесно.

Адриан Вейсс вытащил белую записную книжку и принялся на скорую руку рисовать ракету в разрезе так, чтобы были видны места для пассажиров.

— Вы не понимаете, о чем идет речь. Они просто сойдут с ума. Тысячелетие внутри консервной банки! Как рыбы там, на вашем плакате. Не стоит покидать Землю для того, чтобы оказаться запертым среди более плотной толпы в еще более тесном месте. Это полностью противоречит смыслу вашего плаката.

— Мы соответствующим образом подготовим этих людей. Кажется, человек привыкает ко всему. Ведь есть же монахи, которые остаются затворниками в монастыре всю свою жизнь.

— Их никак не 100 000. Кроме того, в монастыре можно открыть окна, чтобы подышать свежим воздухом и полюбоваться на ближайшую гору. В космическом корабле это сделать гораздо сложнее.

— Может быть, нам нужно немного... веры в проект.

— Я готов согласиться с тем, что в лучшем случае первое поколение будет иметь «веру в проект», но очень удивлюсь, если второе поколение ее унаследует. Даже монахи наверняка превратятся в неврастеников, если их на всю жизнь закрыть внутри космического корабля.

— Он будет действительно очень большим. Кажется, в одной из своих работ вы утверждали, что для предотвращения агрессии внутри коллектива каждый из его членов должен располагать 50 квадратными метрами жизненного пространства.

— Спасибо за то, что читали мои книги. Но, хм... дело здесь не в площади, а в привычных формах поведения. Даже людей из первого поколения, которые смолodu привыкли жить стоя и чувствовать почву под ногами, вам не удастся на протяжении всей остальной их жизни удерживать в креслах космического корабля в состоянии невесомости.

Адриан Вейсс продолжал наспех рисовать в записной книжке.

— Критиковать легко. Но что бы вы могли предложить в качестве решения проблемы?

Психобиолог сделал продолжительную паузу, по-прежнему занимаясь рисунком; изображение ракеты на листке бумаги приобретало все более законченные очертания.

— Вы хотите услышать правду или хотите, чтобы я доставил вам удовольствие?

— Правду.

— По-моему, такого решения нет. Сожалею. Ваш проект невыполним. Нет ни малейшего шанса на то, что это сработает. Лучше отказаться от такой идеи сразу, чем зря тратить время, гоняясь за химерой. Вы хотели слышать мое мнение, вот вам оно. Счастлив был с вами познакомиться.

Адриан встал, надел пиджак и направился к двери, но вдруг остановился, как будто о чем-то вспомнив.

— Если только не...

— Если только не что?

— Нет, это глупо.

— Тем не менее скажите.

— Вам понадобится построить действительно очень, очень большой корабль.

Казалось, ученый вел разговор сам с собой.

— Нет, в конечном итоге. Этого не будет достаточно. Разве что... Да, почему бы и нет... Нет, невозможно. Если только...

— Что?..

— В действительности нам надо решить не только проблему отсутствия свободного пространства. Следует создать искусственную силу тяжести, близкую к земной. Только тогда люди смогут путешествовать не только сидя, но и стоя! И они будут в состоянии ходить по космическому кораблю, а не плавать под потолком ракеты.

Адриан принялся набрасывать другой рисунок.

— Нужно построить гигантский цилиндр и заставить его вращаться... С помощью двигателей... Вокруг своей оси... Как барабан стиральной машины.

На рисунке можно было видеть схематично изображенный цилиндр, связанный с двигателем. Внутри цилиндра ученый нарисовал маленьких человечков, которые шли в разные стороны.

— На это потребуется много энергии. У «Звездной бабочки» просто не хватит электричества на работу такого двигателя, — с сожалением произнес Ив.

Раздался стук в дверь, и в кабинет вошла Сатин Вандербильд со стопкой документов. Конструктор быстро переговорил с ней о текущих делах, после чего она расположилась рядом с мужчинами, с любопытством рассматривая рисунки ракеты и цилиндра.

— Сатин, моя помощница. Адриан предложил нам создать на корабле искусственную гравитацию, чтобы пассажиры не сошли с ума.

Женщина склонилась над рисунками.

— А я сказал ему, что это потребует очень много энергии.

— Если только корабль не будет невероятно огромным и мы не расположим на его поверхности большое число панелей солнечных батарей, — предложил Адриан Вейсс. — Чем больше панелей нам удастся установить, тем лучше это сработает. Нужно будет покрыть весь корпус судна светочувствительными панелями.

Ив Крамер был впечатлен уверенностью, звучавшей в голосе молодого ученого.

— И все-таки внутри цилиндра жить будет нелегко, — заметила Сатин.

— Мне кажется, наша Земля тоже круглая, — ответил Адриан Вейсс.

— Он прав. Чем больше диаметр планеты, тем более плоским кажется горизонт. И когда мы включим искусственную силу тяжести, внутри цилиндр будет как наша Земля. Если только не считать того, что вместо жизни «на» окружности, люди будут обитать «под» ее поверхностью, — сказал Ив, испытывая все больший энтузиазм.

— Как если бы они жили внутри полой Земли, — закончил Адриан.

Однако им пока не удалось полностью убедить Сатин в своей правоте.

— Внутри полой земли, вы говорите? В таком случае надо делать не цилиндр, а как раз полу сферу.

— Цилиндр легче заставить вращаться, чем сферу, — ответил Адриан Вейсс.

А Ив уже уставился в окно, как будто видел там строящееся новое судно.

— Придется вновь изменить все наши цифры в сторону увеличения, — пробормотал он.

Сатин, которая неоднократно слышала эту фразу, ограничилась кивком головы в знак согласия. Она знала, что в ближайшие дни ей нужно будет опять искать и нанимать сотрудников на дополнительные вакантные места. Что касается Адриана Вейсса, то он с головой ушел в создание новых схем, как будто вокруг него не было ни души.

19. СТАДИЯ КРИСТАЛЛИЗАЦИИ

Ложечка крутилась в чашке с кофе и распространяла за собой светлые завитки молочного облака, превращавшегося в сложную разветвленную структуру. Ив Крамер наблюдал за этим процессом и вдруг подумал, что молоко в кофе напоминает Млечный Путь во Вселенной. Все вращается — галактика, планета, чувства, проблемы. Тому, что сейчас находится внизу, суждено подняться вверх. Тому, что ныне располагается на вершине, на роду написано опуститься вниз. Инженер также отметил, что если ложка будет вращаться в чашке кофе очень долго, возможно, у него появится шанс вновь увидеть молочное облако таким, каким оно было в самом начале. Однако в настоящий момент молоко полностью смешалось с кофе, который в результате приобрел бежевый цвет. Конструктор добавил в него кусочек сахара. Мошка, только что севшая на рафинад, не успела взлететь, намочила крылья и забилась на поверхности напитка. Ив подцепил ее кончиком ложки, а затем перенес в сухое место на столе, чтобы маленькое насекомое могло дожидаться момента, когда его крылья вновь обретут способность летать.

«Придется сконструировать дополнительный небольшой челнок для приземления, — подумал ученый. — Большой корабль не сможет совершить посадку на планету».

В поле зрения Крамера неожиданно оказалось яйцо с искусственным миром внутри — кулон психобиолога.

Скорее пойдете со мной, — сказал тот. — Я хочу вам кое-что показать.

В отделе научного прогнозирования перед удивленными взорами Ива Крамера и Габриэля Макнамарры предстал макет, собранный Адрианом Вейссом за ночь. Конструкция состояла из скрепленных друг с другом пяти больших емкостей из-под моющего средства. Они были разрезаны пополам по краю так, чтобы была видна их внутренняя часть. Биолог казался очень довольным своим макетом.

— Я тут подумал, что не стоит терять время зря. И, чувствуя на себе изумленные взгляды Ива Крамера, Сатин и Макнамарры, молодой ученый включил неоновую лампу, размещенную в центре длинного полуцилиндра. Стала видна первая секция макета, на поверхности которой располагались крошечные пластиковые фигурки.

— Неоновая трубка — это ось вращения и одновременно «внутреннее солнце».

— Корабль будет вращаться вокруг этой световой трубки? — уточнил Габриэль Макнамарра.

— Совершенно верно. В результате вращения возникнет искусственная сила тяжести, близкая к земной. Так что пассажирам не нужно будет цепляться за стены или пол. Никакие предметы не станут взлетать с поверхности, ничего не будет плавать во внутреннем пространстве судна. И если человек отпустит булыжник, тот упадет вниз.

Адриан приподнял фигурку, установленную в нижней части цилиндра, выпустил из рук и проследил глазами за ее падением. Заинтригованный миллиардер вытащил портсигар и, предложив одну сигару психологу, в свою очередь долго выбирал другую, принимаясь к ее запаху, как будто речь шла о лакомстве. Наконец выбор был сделан, тогда Макнамарра познакомил избранницу с пламенем спички.

— Ну, и чтобы создать полный экологический цикл для 100 000 человек и обеспечить функционирование этой системы на протяжении 1000 лет, предлагаю пойти еще дальше по пути подражания планете и выложить внутренние стенки цилиндра не паласом или каким-нибудь искусственным покрытием, а... настоящей почвой. Тогда, учитывая близкую к земной силу тяжести, здесь смогут нормально развиваться растения.

Адриан Вейсс включил вторую неоновую лампу, расположенную как продолжение первой в

следующей секции цилиндра. Зрители увидели внутри имитацию травянистой равнины и леса. Кольцо, образованное большим прозрачным проемом в перегородке между двумя сегментами цилиндра, играло роль иллюминатора.

— Очень интересно... — пробормотал Габриэль Макнамарра.

— Я даже предусмотрел определенные элементы пересеченной местности: небольшой холм, лес, поля, место для деревни, озеро. Наши астронавты смогут удить рыбу, кататься на лодке, строить шалаши в лесу. И все это посреди бездны космического пространства.

Ученый показал на маленькое пятно голубого цвета, обозначающее воду.

— Озеро? Это подразумевает постоянное наличие гравитации, без всяких перебоев, — забеспокоился Ив Крамер. — Однако нельзя поручиться за то, что свет звезд будет непрерывно попадать на внешние панели солнечных батарей.

— Я думал о резервном электрическом аккумуляторе, постоянно заряженном и готовом к работе. В этом случае энергии всегда будет достаточно.

Сатин Вандербильд разглядывала макет с неподдельным любопытством.

— А что делать с озером в момент старта корабля с Земли? — поинтересовалась ассистентка Крамера.

— Мы наполним его водой после того, как появится искусственная гравитация. Кроме того, озеро не будет очень большим, но с его помощью мы действительно получим полную экосистему. Если честно, я бы с удовольствием устроил еще и гору с заснеженными вершинами и бурными потоками талой воды, облака, дождь, ветер, соленое море...

— Искусственное солнце. Искусственная гравитация. Искусственное озеро... — повторил миллиардер в задумчивости.

— Для искусственного человечества, — завершила его фразу Сатин.

— Нет, для нового человечества, — внес поправку конструктор.

Появление Адриана Вейсса положительно сказалось на ходе проекта и позволило его участникам полностью забыть о провале, случившемся при запуске первой опытной модели «Звездной бабочки». Отныне во главе «Последней надежды» стоял квартет руководителей, состоявший из Макнамарры (власть), Крамера (инновации), Вейсса (психология), Малори (навигация). Вместе они чувствовали себя сильнее. В первый раз Ив ощутил уверенность в том, что «Звездной бабочке» однажды удастся отправиться в полет к другой солнечной системе. Он опять вспомнил об отце. Тот был бы горд присутствовать на этом совещании. Крамер услышал голос отца, бормотавшего про себя: «Гусеница, меняйся, превращайся в бабочку. Бабочка, расправляй крылья и лети к свету».

20. ОЧИЩЕНИЕ СОЛИ

Умы охватила лихорадочная работа. Люди чувствовали себя настоящими первооткрывателями. От осознания масштабности поставленной задачи за спиной вырастали крылья. Одна идея влекла за собой другую. Признав необходимость создания огромного вращающегося цилиндра с постоянной силой тяжести и полным экологическим циклом внутри, инженеры рассчитали идеальные размеры такого судна и соответственно идеальные размеры паруса. В итоге инженеры проекта «Последняя надежда» смогли установить окончательные цифры.

Полученные результаты казались из ряда вон выходящими. Центральная часть «Звездной бабочки» составит трубу длиной 32 километра. В момент же старта длина цилиндра будет равняться одному километру. На околоземной орбите он развернется до своих истинных размеров благодаря тридцати двум выдвижным секциям, входящим одна в другую, как части складной подзорной трубы. Диаметр цилиндра в центральной части корабля достигнет 500 метров. Площадь паруса из майлара окажется равной одному миллиону квадратных километров, что соответствует размерам большой страны или маленького континента. Чтобы гарантировать выживание людского рода на корабле в течение 1000 лет, идеальное число пассажиров должно составить 144 000 человек.

Вечером после работы конструкторы отдыхали в левой части горизонтальной перекладки буквы «Т». Популярными местами для развлечения стали ресторан и кафетерий с играми, музыкой, библиотекой. Субботним вечером ресторан превращался в танцплощадку. В задней части кафетерия появился маленький кинозал.

Элизабет Малори по-прежнему избегала Ива Крамера. Его это не оскорбляло. Он даже не пытался приветствовать экс-спортсменку, когда видел вдали ее кресло-каталку. И если женщина случайно бросала взгляд в его сторону, руководитель проекта из уважения к ней отворачивался, чтобы не ставить Элизабет в неудобное положение. Малори тем временем продолжала бороться за саму себя, посещая интенсивные курсы развития мускулатуры. Постепенно она бросила пить и курить. Основу ее рациона вновь стали составлять свежие фрукты и овощи. Она отказалась от антидепрессантов и теперь принимала только снотворное. Настал день, когда экс-чемпионке удалось покинуть кресло-каталку и встать на ноги. Она попыталась пройтись на костылях. После множества падений Элизабет смогла преодолеть несколько десятков метров, высунув язык и тяжело дыша от напряжения. «Быстрее, сильнее». Женщине показалось, что она родилась заново или, скорее, еще раз пережила то исключительное мгновение детства, когда она впервые пошла на двух ногах вместо привычного ползанья на четвереньках. С этого момента ее целью стало добраться до дверной ручки и перейти из одного помещения в другое. «Добраться до двери». Малори удалось выбраться из комнаты, выйти из своего дома, покинуть свой сад. Тогда она издала невероятно громкий крик радости, который соседи приняли за вопль боли. Чтобы отметить это событие, Элизабет устроила тем же вечером грандиозный праздник в ресторане. На глазах жителей центра «Последняя надежда» она облила кресло-каталку бензином и подожгла его. Все знали, как важен этот поступок для молодой женщины, и очевидная победа разума над материей придала им новый прилив бодрости.

Ив Крамер на праздник не явился, но прислал копоткое письмо, громко прочитанное Сатин: «Я видел бабочку, потерявшую крылья и вновь ставшую гусеницей. Я видел, как гусеница ползала в грязи. Я видел, как гусеница старалась вновь превратиться в бабочку, которой она некогда была. Я видел, как она выпустила крылья. Возможность изменить свою жизнь есть всегда. Средство отправиться в полет есть всегда. Bravo, Элизабет. И.К.»

Шеф-повар ресторана преподнес Малори собственный подарок. Он изготовил торт, верхнюю часть которого украшала сахарная бабочка, сидящая на колесе-каталке. Затем один музыкант сел за фортепиано, другой взял электрогитару, третий устроил некое подобие барабанного боя с помощью кастрюль, и все присутствующие стали водить хоровод вокруг горящего кресла-каталки.

Элизабет, немилосердно фальшивя, спела песенку из своего детства. В ее хриплом голосе звучало настоящее веселье. Габриэль Макнамарра пригласил новую участницу клуба пешеходов на танец и крепко прижал к себе. Когда Малори потеряла равновесие, миллиардер поймал ее и разразился присущим ему громopodobным смехом. Молодая женщина с удовольствием слушала этот хохот. Неожиданно она громко засмеялась сама, как будто подхватив от промышленника заразу. Это проявление чувств помогло ей впервые вздохнуть свободно, избавиться от невероятного напряжения, накопившегося в душе за многие месяцы.

В это время Адриан Вейсс танцевал с Сатин Вандербильд. Партнеры поцеловались — сначала робко, затем все с большим пылом. Складывались и другие пары. Огромные мегаполисы находились далеко, и люди, собравшиеся в этом изолированном от мира научном центре, чувствовали себя членами нового, только что возникшего племени.

Наутро Адриан Вейсс попросил коллег срочно собраться, чтобы определить, из кого будет формироваться 144-тысячный экипаж «Звездной бабочки». Отношение ученого к проекту изменилось: он явно всерьез увлекся этой идеей.

— Мы находимся на начальном этапе уникального опыта, тем более чудесного, что он подразумевает возможность создания в другом месте «нового» (по определению Ива) человечества. Но как гарантировать, что это новое человечество не повторит прежних ошибок?

Перед собравшимися находилась только что сделанная уменьшенная копия корпуса «Звездной бабочки». Внутри корабля можно было видеть лужайку с расположенными на ней маленькими пластиковыми фигурками людей.

— Как вы все знаете, мой эксперимент с «Аквариумом-1» потерпел провал. Люди, собранные внутри замкнутого пространства, в конце концов стали инстинктивно воспроизводить социальные схемы, которые привели наш мир к его нынешнему плачевному состоянию. Какую бы группу индивидов мы ни взяли, в процессе существования в ее составе обязательно появляются эксплуататоры и эксплуатируемые, люди, действующие самостоятельно, и люди, расплачивающиеся за чужие поступки. Чем большая группа собирается под чьим-то началом, тем жестче становятся руководители и тем более суровому обращению подвергаются подвластные им лица. Нужно подумать и найти средство избежать повторения этой схемы нашим «новым человечеством». Сказанное тем более верно, что, увеличивая число подопытных кроликов, мы играем с нитроглицерином. (Он взглянул на помощницу Крамера.) Наш проект не имеет смысла, если в итоге где-то в другом месте повторятся те же самые катастрофы. Это хуже всего. С присущей нам глупостью мы очень скоро замараем и испортим другую планету.

— Так что же ты предлагаешь? — спокойно спросил Ив Крамер.

— Я предлагаю отбирать кандидатов на основании сверхвысоких, драконовских требований, чтобы в «Звездной бабочке» не оказалось ни дураков, ни мерзавцев.

Эти два слова в устах до сей поры столь флегматичного ученого только усилили влияние его идеи на слушателей. Среди присутствующих пробежал ропот недовольства. Сатин Вандербильд не удержалась от замечания:

— Все мы — дураки или мерзавцы с чьей-нибудь точки зрения.

— Ладно. Раз так, скажу, что я имел в виду людей, склонных к насилию, разрушению или самоубийству.

— Даже такие определения каждый понимает по-своему, — заявил Габриэль Макнамарра.

— Тогда взглянем на проблему позитивно, — сказал Адриан, — и используем принцип «выбирать как можно менее плохое». Я верю, что Ив Крамер изобретет «необыкновенный» космический корабль, который позволит нам покинуть Солнечную систему. Так поверьте же и вы мне, дайте мне возможность изобрести новое «необыкновенное» человечество.

Габриэль Макнамарра понял, что указанная возможность в самом ближайшем будущем обернется для него столь же «необыкновенными» расходами. Но это его не волновало.

— Учитывая масштаб задачи, мне потребуется помощь множества специалистов в области человеческих ресурсов — в первую очередь помощь Сатин, если она захочет ко мне присоединиться.

Девушка выглядела встревоженной. Она вытащила руку из коробки с маленькими пластиковыми фигурками, обозначавшими членов экипажа, и стала ронять их вниз, пропуская между пальцев, как крупы песка.

21. ОТБОР 144 000 ИСКОРОК

Кончик ветви зашелестел в гуще кустов, и в воздух поднялась группа искорок. Дюжина маленьких живых огоньков улетела прочь, кружась во тьме.

«Им не нужно двигаться к свету, они обладают собственным внутренним сиянием».

Ив Крамер наблюдал за танцем насекомых так долго, что в конце концов ночная прохлада дала себя знать — по коже побежали мурашки.

«Зачем человеку завоевывать то, что находится вокруг него, когда он не в состоянии совладать с собственным внутренним миром? Зачем двигаться к удаленной звезде, если ты не способен достичь звезды, горящей в твоём собственном сердце?»

Ученый решительно прервал эти размышления.

«Черт! Не хватало еще превратиться в поэта. Вряд ли это будет мне к лицу».

К конструктору подошел высокий человек. Адриан Вейсс.

— Любите одиночество, не так ли? Ночные прогулки — явно ваш конек.

— Кто из нас не любит одиночества? Иногда одно одиночество просто располагается рядом с другим, вот и все. Тогда они становятся парой — два одиночества, которые идут по жизни бок о бок. У нас могут быть родители, дети, жены, любовницы, но при этом мы всегда остаемся в одиночестве.

— Вот уж точно размышления человека, у которого давно не было подружки! Что же касается меня, я с этой идеей не согласен. Алхимия человеческих судеб — самая захватывающая наука на свете. Вы соединяете людей подобно тому, как кулинар смешивает ингредиенты при приготовлении пирога. Каждая личность играет свою роль в этом действе. Слегка переборщили с солью, чуть больше дрожжей, чем нужно, — и пирог испорчен. В проекте с аквариумом я неправильно определил дозы ингредиентов, но опыт моих прошлых ошибок пойдет «Звездной бабочке» на пользу.

Ив взглянул на бородача. Инженеру показалось, что «микромир» психолога вдруг засветился изнутри, но это был всего лишь блик лунного света на поверхности маленького стеклянного брелока.

Адриан Вейсс собрал группу психологов, в которую вошли лучшие вербовщики из коммерческих фирм, специалисты по подбору высокопрофессиональных кадров, руководители отделов по работе с персоналом, собственно психологи, психоаналитики, директора агентств, занимающихся кастингом киноактеров. Все они получили задание разработать тест, который позволил бы выбрать из массы населения 144 000 «наименее плохих» людей. В ходе первой встречи 32 эксперта плюс Ив, Сатин и Габриэль установили три важнейших критерия отбора.

1. Самостоятельность, то есть способность принимать решения и действовать без оглядки на других людей.

2. Способность жить в обществе, то есть умение учитывать общие интересы коллектива, даже если они противоречат личным интересам.

3. Мотивация, то есть желание, чтобы проект ПН в целом увенчался успехом.

В этот момент двери открылись, и, опираясь на костыли, в зал вошла Элизабет Малори. Ив опустил голову, но молодая мореплавательница устроилась за столом неподалеку от конструктора, как будто ей уже удалось преодолеть свое отвращение к этому человеку. Между ними оказались всего двое — Сатин и Адриан. Понимая, что необходимо срочно разрядить обстановку, биолог-психолог поблагодарил девушку с глазами цвета бирюзы за ее согласие присоединиться к собранию. Он кратко описал Элизабет суть споров, которые велись до появления той в зале.

— Нужно добавить еще один простой критерий, — сказала девушка.

4. Хорошее здоровье.

Присутствующие почувствовали неловкость от того, что такую идею озвучила именно эта женщина.

— На борту не должно быть курильщиков, людей, принимающих алкоголь, наркотики и вообще какие-либо лекарства. Просто потому, что мы не сможем производить все это на корабле, — добавила яхтсменка.

— Без алкоголя и сигарет вряд ли будет возможность для повседневного веселья, — с лукавой усмешкой заметил миллиардер-промышленник. Со своей стороны он также потребовал включить в список следующий критерий.

5. Молодость.

— Даже и не стоит обсуждать вопрос о том, чтобы взять в полет людей такого же возраста, как — я, — сказал он, едва удерживаясь от смеха. — Я хочу быть единственным курильщиком, алкоголиком, наркоманом и человеком, сидящим на лекарствах, возраст которого превышает 50 лет.

С этими словами богач наконец дал волю своему громоподобному хохоту, перешедшему в мучительный кашель.

Ив Крамер не знал, шутит Макнамарра или нет. Оставаясь в неведении, инженер счел, что для условий, в которых осуществляется проект, у него просто нет выбора, а значит возраст 144 000 членов экипажа должен укладываться в рамки от 20 до 50 лет.

6. Никакого влияния со стороны семейных обстоятельств, — добавила Сатин. — Эти люди должны быть одиночками, без детей, без родителей, о которых надо было бы заботиться.

Все согласились.

Адриан Вейсс в свою очередь потребовал соблюдения еще одного критерия.

7. Необходимо, чтобы каждый обитатель Цилиндра был профессионалом в какой-либо области, обладал каким-либо особым талантом. Психолог настаивал на том, что на борту корабля придется воссоздать не только экологическую цепочку, но также и социальные связи. Следовательно, нужно располагать носителями взаимодополняющих знаний в специфических областях деятельности — врачами, биологами, химиками, но также, учитывая «деревенский» уклад жизни внутри корабля, — земледельцами, пекарями, поварами, кузнецами, ткачами, строителями, каменщиками, ремесленниками.

И даже представителями нескольких творческих профессий, — добавила Сатин. — Музыкантами, художниками, певцами.

— Быть может, даже комедийными актерами для того, чтобы разрядить атмосферу... Раз уж у нас не будет ни алкоголя, ни наркотиков, — напомнил Ив Крамер, — людям нужно будет найти другие способы весело провести свободное время.

— И кроме того, наверное, нам нужны еще космические пилоты? Мы не вправе довольствоваться единственной Элизабет Малори, хоть она и великолепна, — подчеркнул Макнамарра. Экс-мореплательница признала, что на корабль придется взять всех прочих рулевых, работавших над реализацией проекта в рамках ее отдела космической навигации.

— Единственные люди, присутствие которых на корабле не кажется мне сколько-нибудь необходимым, — отметил Адриан Вейсс, — это политики, солдаты и священники. Мы вправе надеяться на создание первого в истории общества без правительства, армии и религии. Власть, насилие и вера — три формы зависимости людей, — произнес ученый.

Поскольку число пассажиров было огромно и равнялось населению провинциального города, Ив Крамер предложил искать кандидатов по всему миру. И вот его помощница поместила в газетах нескольких десятков стран небольшое объявление: «Ищем сотрудников для

участия в новом проекте. Значительное вознаграждение гарантируем. Требование к кандидатам: здоровье, молодость, отсутствие семейных связей, обязательное наличие мотивации». К ним обратились 1 700 000 потенциальных участников полета, причем большинство людей привлекло упоминание «значительного вознаграждения». В ходе первого тура сортировки были исключены те, кто не соответствовал основным критериям, в результате в предварительном списке осталось 932 000 человек. Сидя в кабинете своего отдела психологии, Адриан Вейсс обвел взглядом стопки личных дел.

— Теперь остается только выбрать самых самостоятельных, самых коммуникабельных и самых мотивированных, — сказала Сатин. — И у меня уже есть первый критерий для отбора самых мотивированных, — пояснила девушка. — Этот простейший тест используется для отбора лиц, способных служить агентами специальных служб. Надо вызвать кандидатов в разные центры по набору персонала и заставить этих людей часами ждать у дверей без объяснения причин задержки. Таким образом, мы сможем разделить общую массу соискателей на раздражительных и бесстрастных.

Ив Крамер счел эту идею вполне здоровой.

— Будут ли они знать о сути проекта?

— Конечно же, нет. Нужно, чтобы они были действительно готовы участвовать в воображаемом проекте, о котором они не знают ничего конкретного. В этом случае, после того как суть замысла станет им известна, они почувствуют только еще больший энтузиазм.

Итак, сотрудники всех центров по набору персонала пригласили 932 000 кандидатов явиться в гимнастические залы или большие комнаты к 8 часам утра, а затем заставили этих людей ждать вплоть до 9 часов вечера. В течение первого часа четверть претендентов ушла. К концу третьего часа ожидания на месте осталось чуть меньше половины от первоначального числа испытуемых — 433 000 человек.

22. СТАДИЯ ОТСЕИВАНИЯ

Ветер пустыни периодически превращался в настоящий шквал. Плывущие по небу облака тут же ускоряли движение, как будто решали вдруг совершить пробежку.

После стадии первичного отбора основатели проекта «Последняя надежда» перешли к так называемому процессу отсеивания. Адриан Вейсс распорядился построить новый город рядом с центром проекта. Этот город имел форму окружности, нависавшей над верхней перекладиной «Г» и служившей как бы продолжением вертикальной мачты этой буквы. Изначально возникший город конструкторов проекта в левой части горизонтальной перекладины «Г» окрестили Городом-Бабочкой, второй город получил название Город-Гусеница. Под этим подразумевалось, что люди, достигшие успеха в Городе-Гусенице, однажды смогут переселиться в Город-Бабочку. Город-Гусеница был напичкан видеокамерами. 32 психолога и их помощники постоянно сменяли друг друга перед экранами мониторов, наблюдая за жизнью 433 000 кандидатов — на улице, среди своих товарищей, а также в собственных квартирах. Это напоминало гигантское телевизионное реалити-шоу. Все претенденты сознавали, что за ними наблюдают и их снимают на камеру. Каждый член команды психологов понимал, что большинство кандидатов могут постараться показать себя не такими, какими они были на самом деле.

Но время шло. Адриан придерживался принципа, гласившего, что никто не в состоянии постоянно обманывать окружающих. Обязательно наступит такой момент, когда истинный облик человека станет явным. И процесс отсеивания набирал обороты. Сначала совет из 32 руководителей вычеркнул из числа претендентов тех, кто проявил признаки склонности к насилию. Затем тех, кто относительно легко приходил в раздражение. Тех, кто проявил невнимательность к проблемам окружающих людей. Тех, кто был способен на асоциальные поступки. Тех, кто привык только следовать за лидерами, не полагаясь на собственную свободную волю.

В течение недели от 433 000 претендентов осталось лишь 310 000. Сатин Вандербильд засомневалась в успехе предприятия.

— Мы рискуем получить в конце группу из лучших притворщиков, блестяще владеющих умением обманывать окружающих.

Адриан Вейсс не разделял эту точку зрения.

— Положитесь на время. Все маски рано или поздно падают. Когда кто-то ходит на кончиках пальцев, чтобы казаться как можно более высоким, он в конце концов устает от этого занятия.

Через две недели осталось 250 000 кандидатов. К концу месяца их было 218 000.

— Пришла пора подуть на раскаленные угли, чтобы повысить температуру в очаге и усилить испарение из нашего котла, — попросту объявил Адриан Вейсс.

Тогда кандидатам сообщили, что миссия «Последняя надежда» предполагает пожизненную работу. Если претенденты согласятся участвовать в проекте, они до конца своих дней больше не смогут заниматься ничем другим. Число соискателей сократилось до 185 000.

— Что же, подуем еще разок.

Людям объявили, что заработная плата будет пересмотрена в сторону уменьшения. Все, кого интересовали в первую очередь деньги, выбыли из числа претендентов. Теперь осталось только 145 000 человек. После этого из списка кандидатов была вычеркнута последняя тысяча «подозрительных» лиц, и руководители проекта пришли наконец к искомому числу — 144 000 пассажиров. Они были приняты на работу на основании трудового договора. В момент

подписания контракта каждому участнику рассказали о сути проекта «Последняя надежда» и о существовании космического корабля с парусами, улавливающими солнечный свет. После того как удивление от полученных новостей чуть прошло, отобранные лица начали готовиться к новой работе. По утрам 144 000 потенциальных космонавтов стали выполнять комплекс специальных физических упражнений, облегчавших привыкание организма к условиям жизни в космосе. После диетического обеда будущие пассажиры изучали принципы работы различных систем «Звездной бабочки» и способы наилучшим образом выполнить ту или иную задачу в условиях функционирования города в космическом пространстве. Отныне у квартета заговорщиков появилось 144 000 соучастников, и четверка руководителей надеялась на то, что в это странное человеческое стадо прокралось не слишком много паршивых овец.

23. СТАДИЯ ГНИЕНИЯ

Проект невозможно было вечно хранить в тайне. Радары государственных систем противовоздушной обороны засекали запуск ракеты «Звездная бабочка-4». И хотя ряд предыдущих запусков удалось списать на счет клуба любителей космоса, факт выхода двенадцатиметровой ракеты на геостационарную орбиту не мог оставить посторонних наблюдателей равнодушными. Политики встревожились. Разведывательные спутники сфотографировали базу «Т». Сюда были направлены тайные агенты. В итоге тайна перестала быть таковой: обнаружилось, что где-то в глухой пустыне, вдали от мест обитания людей, некий эксцентричный миллиардер осуществляет личный аэрокосмический проект. Когда же был сделан вывод, что этот богач надумал построить гигантский космический корабль с более чем сотней тысяч пассажиров на борту, дело приняло совершенно иной оборот. Вслед за тайными агентами в центр «Последняя надежда» кинулись журналисты. Кто-то из них предположил, что Габриэль Макнамарра сошел с ума и, обуреваемый манией величия, решил основать апокалиптическую секту. Другие подозревали, что богач хочет превратить сто тысяч людей в рабов и подвергнуть их бесчеловечным экспериментам. На место событий прибыла следственная комиссия, которой было поручено допросить 144 000 человек. В итоге комиссия не смогла выдвинуть никакого мало-мальски серьезного обвинения. В целом проблема заключалась лишь в следующем: можно ли позволить частному лицу по собственному желанию и на собственные средства заняться завоеванием космического пространства?

Дело переросло рамки одного государства. Организация Объединенных Наций потребовала от правительства державы предоставить в ее распоряжение полный отчет о действиях миллиардера. Больше всех протестовали беднейшие страны, во главе которых часто стояли диктаторы. Эти государства требовали, чтобы проект был поставлен под контроль ООН и чтобы в состав членов экипажа обязательно вошли представители каждой страны. Вслед за этим напомнили о себе и руководители религиозных конфессий. Шокированные сообщением о том, что среди 144 000 пассажиров нет ни одного священника, они, в свою очередь, стали настаивать на присутствии в составе команды корабля представителя от каждой конфессии. Далее голос подали и феминистки, выступавшие за соблюдение равного соотношения мужчин и женщин среди космонавтов. Но поскольку такое соотношение и так имело место, феминистки возмущались недолго. И наконец, политики потребовали, чтобы каждое политическое течение было представлено пропорционально степени его влияния в обществе. Много говорили о демократических выборах кандидатов в пассажиры или о жребии, напоминающем лотерею, или даже об экзаменах наподобие школьных.

Конец ознакомительного отрывка книги

[Скачать полный вариант книги](#)